

Вестник

Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101)

Москва, 2012

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск №1,2,3(99,100,101)

Москва, 2012

МАТЕРИАЛЫ ДЕСЯТОЙ ЕЖЕГОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АДВОКАТОВ Г. МОСКВЫ

УТВЕРЖДЕНО
Десятой конференцией
Адвокатской палаты г. Москвы
10 февраля 2012 г.

ОТЧЕТ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ О РАБОТЕ ЗА 2011 г.

1. Обеспечение доступности юридической помощи на территории г. Москвы

1.1. По состоянию на 1 января 2012 г. членами Адвокатской палаты являются 8245 адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность. В Адвокатскую палату г. Москвы перешли из других адвокатских палат 322 адвоката. Успешно сдали квалификационные экзамены и получили статус адвоката 158 человек. Возобновили статус адвоката 40 человек.

Прекратили членство в Адвокатской палате г. Москвы связи с переходом в другие адвокатские палаты 14 человек.

Статус адвоката прекращен в отношении 170 человек. Из них: по собственному желанию — 109 человек; в связи со смертью — 22 человека; по решениям Совета в связи с совершением различных дисциплинарных проступков — 36 человек, по приговорам судов — 3 человека.

Приостановлен статус адвоката в отношении 140 человек.

В среднем, по сравнению с 2010 годом, число адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в г. Москве, в отчетном периоде увеличилось на 195 человек (в 2010 году по сравнению с 2009 годом — на 146 человек).

Прослеживается тенденция увеличения количества адвокатских образований. На 1 января 2012 года внесено в Реестр адвокатских образований г. Москвы: коллегий адвокатов — 479 (1.01.2011 — 437); адвокатских бюро — 251 (1.01.2011 — 233); адвокатских кабинетов — 1700 (1.01.2011 - 1533).

За отчетный период Квалификационная комиссия на 20 заседаниях принимала экзамены у 349 претендентов. Успешно выдержали экзамены на присвоение статуса адвоката 158 человек (45,3 %).

1.2. Порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в целом нареканий не вызывал. Совет осуществлял контроль исполнения своих решений, обеспечивающих оказание юридической помощи в порядке ст. 51 УПК РФ. Каких-либо обращений и жалоб по данному вопросу в Совет АП г. Москвы не поступало.

1.3. Адвокаты, избравшие материальную форму участия в оказании юридической помощи по назначению, в соответствии с п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката регулярно производили отчисления в целевой фонд, что, как и в предыдущих отчетных периодах, позволяло выплачивать дополнительное вознаграждение адвокатам, принимавшим личное участие в защите по ст. 51 УПК РФ.

Общая сумма отчислений в фонд за отчетный период составила 18 336 526 рублей. Выплачено из фонда 16 824 433 рубля. Всего отчисления в фонд производили адвокаты 231 коллегий, 164 адвокатских бюро и 783 кабинетов. Выплаты осуществлялись в 84 адвокатские образования: из них 35 коллегий и 48 адвокатских кабинетов.

Размер дополнительного вознаграждения адвокатам, принимавшим личное участие в защите по ст. 51 УПК РФ, составил по 150 рублей за день участия на предварительном следствии и по 180 рублей за день участия в суде.

1.4. Оплата труда адвокатов-защитников по назначению со стороны МВД и судебного департамента в основном нормализована. Совет продолжил свою работу с руководством указанных структур в целях ликвидации отдельных случаев задержки выплат.

2. Оказание юридической помощи бесплатно

За отчетный период Советом было получено 180 обращений граждан по вопросу оказания бесплатной юридической помощи. Все обращения были рассмотрены. Отдельные обращения разрешались Советом, остальные были направлены в адвокатские образования для рассмотрения по существу.

21 ноября 2011 г. принят ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Внесены соответствующие из-

менения в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 25, 26, 31, 34, 37). Следует ожидать, что в 2012 году система оказания юридической помощи в г. Москве согласно вышеприведенным нормативным актам будет кардинально изменена.

3. Содействие обеспечению адвокатских образований служебными помещениями

В 2011 году 65 адвокатских структур (коллегии адвокатов, бюро и адвокатские конторы), в которых оказание бесплатной юридической помощи жителям Москвы составляет не менее 30 % от общего объема юридической помощи, получили льготы по оплате арендуемых у города Москвы помещений.

В соответствии с информацией Департамента имущества города Москвы указанная категория арендаторов включена в Перечень видов целевого использования и типов объектов нежилого фонда, находящихся в имущественной казне города Москвы по договорам аренды, по которым предоставляется имущественная поддержка.

В настоящее время в этом направлении продолжается работа Совета Адвокатской палаты в связи с изменениями законодательства по вопросам оказания бесплатной юридической помощи гражданам РФ и соответствующими изменениями основных направлений политики Правительства Москвы в области арендных отношений по объектам нежилого фонда, находящимся в имущественной казне города Москвы.

4. Защита профессиональных прав адвокатов

Совет постоянно контролировал вопросы защиты профессиональных прав адвокатов. Активно работает в этом направлении Комиссия Совета по защите профессиональных и социальных прав адвокатов. В 2011 году поступило 58 обращений адвокатов, в которых они поднимали вопросы защиты своих профессиональных прав. Все обращения были рассмотрены. С 12-ю адвокатами проведены беседы и консультации. Трех адвокатам членами Комиссии оказана конкретная юридическая помощь путем вступления в дела в качестве защитников в возбужденных против них уголовных делах. Одно уголовное дело в отношении адвоката прекращено по реабилитирующим обстоятельствам. Два уголовных дела переквалифицированы и назначены наказания, не связанные с лишением свободы.

По этим делам продолжается работа в надзорных инстанциях. В результате активного вмешательства Комиссии возбуждено уголовное дело по факту нападения на одного из столичных адвокатов. Выработана позитивная судебно-прокурорская практика по вопросу недопустимости допроса адвокатов в качестве свидетелей. Недопустимость нарушения свидетельского иммунитета адвокатов и отстранения их от участия в уголовных делах были предметом информирования ФПА РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и ряда общественных правозащитных организаций.

5. Дисциплинарная практика

В 2011 году в Совет поступило 915 жалоб на адвокатов, из них 113 сообщений судов. Президентом АП г. Москвы было возбуждено 207 дисциплинарных производств.

Квалификационной комиссией рассмотрено 204 дисциплинарных производства, Советом Адвокатской палаты г. Москвы — 202 дисциплинарных производства, по которым были приняты следующие решения: 130 из них прекращены по различным основаниям; в 19 случаях вынесено замечание; в 17 — предупреждение. Статус адвоката прекращен в отношении 36 членов АП г. Москвы, в том числе: 10 — за неисполнение своих адвокатских обязанностей перед доверителями; 26 — за неуплату членских взносов и утерю связей с Адвокатской палатой.

6. Информационное обеспечение членов АП г. Москвы

В 2011 году издано 12 номеров «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы». В «Вестниках...» регулярно публикуются решения и разъяснения Совета, дисциплинарная практика по наиболее актуальным делам, информационные письма и нормативные документы по вопросам ведения бухгалтерского учета, налогообложения и т.д.

Журнал «Адвокат» в каждом из 12 номеров постоянно освещал правовые и организационные вопросы адвокатской деятельности, а также правоприменительную практику.

Продолжается выпуск очередных томов книги «Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы».

Функционирует сайт Адвокатской палаты г. Москвы.

Советом оказывается поддержка Новой адвокатской газете, в которой регулярно помещаются материалы Совета, примеры из юридической практики адвокатов г. Москвы и другое.

7. Содействие повышению профессионального уровня адвокатов

Советом ведется соответствующая работа по повышению профессионального уровня адвокатов. Адвокаты, получившие статус адвоката, в течение первого года профессиональной деятельности проходят обязательное обучение по теме: «Адвокатская компетентность — введение в профессию». Обучение адвокатов и повышение профессионального уровня проводится в Российской Академии адвокатуры и нотариата, Российской правовой академии Минюста России, В этих занятиях также принимают участие и адвокаты Адвокатской палаты г. Москвы.

С участием адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы были организованы и проведены: семинар Американской Ассоциации Юристов по теме «Международные стандарты защиты прав человека и уголовное правосудие», с Международной Ассоциацией Адвокатских Образований (ИВА) конференция по теме «Управление юридической фирмой».

8. Участие в деятельности Федеральной палаты адвокатов, общественных объединениях и иных организаций.

Продолжается представительство АП г. Москвы в Совете Федеральной палаты адвокатов. Президент Адвокатской палаты Москвы Г.М. Резник является вице-президентом Федеральной палаты адвокатов и председателем комиссии по защите прав адвокатов. Шестеро адвокатов г. Москвы избраны в состав Совета ФПА. Три члена Адвокатской палаты активно работают в Общественной палате РФ. В состав Центрального совета и президиума Ассоциации юристов России входят 8 адвокатов, 2 являются членами Совета по совершенствованию правосудия при Президенте РФ. Ряд членов АП Москвы входят в комиссии Государственной Думы и Совета Федерации. Члены Совета принимают постоянное участие в деятельности различных рабочих групп по проблемам совершенствования законодательства, в работе межведомственных совещаний, связанных с этой проблематикой, в научно-практических конференциях, организованных адвокатским сообществом.

9. Международная деятельность

Ассоциацией франко-российского сотрудничества совместно с Адвокатской палатой г. Москвы, юристами ЕСПЧ, судьей ЕСПЧ и экспертами Совета Европы был организован и проведен во

Дворце Совета Европы (г. Страсбург) практический семинар «Защита прав человека в Европейском Суде по правам человека».

Епродолжилась работа с Международной ассоциацией адвокатов (ИВА). Члены Совета принимали участие в работе 6-й годовой конференции лидеров Адвокатских Образований ИВА и заседании Совета Ассоциации Адвокатских Образований. Совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ проведены встречи с делегациями Адвокатской палаты Еермании и Адвокатской палаты Франции. Проведены переговоры, намечены совместные мероприятия.

Рабочие отношения складываются с Китайским юридическим обществом, Парижской коллегией адвокатов.

10. Организационная деятельность Совета

В 2011 году состоялось 12 заседаний Совета. На своих заседаниях Совет решал текущие вопросы, а также обсуждались вопросы перспективной деятельности Совета. Совет рассматривал заключения Квалификационной комиссии по дисциплинарным производством, вопросы прекращения, приостановления, возобновления статуса адвокатов, изменений в Реестре адвокатских образований, награждения адвокатов и другие. По результатам работы Совета было вынесено 210 решений.

В Совет за год поступило 4743 писем, обращений адвокатов, граждан и организаций (в 2010 г. — 4421). Из них: 915 обращений граждан с жалобами на действия адвокатов (в 2010 г. — 853); 113 частных определений и представлений из судов (в 2010 г. — 104); 155 представлений из органов прокуратуры и следствия (в 2010 г, — 160); 427 адвокатских запросов (в 2010 г. — 424); 58 обращений адвокатов на неправомерные действия следственных органов и другое.

Все обращения рассмотрены, по ним даны 3643 мотивированных ответа.

По представлениям адвокатских образований и вице-президентов палаты в отчетном периоде инициировано отметить наградами Федеральной палаты Адвокатов 110 членов АП г. Москвы. Из них орденом «За верность адвокатскому долгу» — 7 адвокатов, медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени — 36 адвокатов, медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени — 54 адвоката. Почетными грамотами Федеральной палаты адвокатов РФ — 13 адвокатов. Наградами Министерства юстиции РФ — 7 адвокатов, грамотами Елавного управления Министерства юстиции РФ — 3 адвоката. Ерамотами Адвокатской

Материалы Десятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

палаты г. Москвы награждены 33 адвоката. Представлены к награждению Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако — 12 адвокатов, Серебряной медалью им. Ф.Н. Плевако — 7 адвокатов. В Книгу почета Московской адвокатуры в 2011 году внесено имя одного адвоката.

Лауреатами Национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности за 2011 год стали члены АП г. Москвы (Г.П. Падва и Н.М. Кипнис) и КА «Яковлев и партнеры».

11. Некоторые вопросы, которые стоят в планах Совета на 2012 год

1. Принять участие в разработке и подготовке предложений в законы и нормативные акты г. Москвы об оказании бесплатной юридической помощи гражданам в городе Москве.

2. Продолжить издание очередных сборников дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы.

3. Подготовить обобщения по актуальным проблемам адвокатской практики.

4. В области международного сотрудничества продолжить работу по проблемам правового государства, роли адвокатов и защиты прав человека.

5. Подготовить и осуществить ряд мероприятий, связанных с 10-летием образования Адвокатской палаты г. Москвы.

6. Продолжить работу по организации совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ семинаров и научно-практических конференций по актуальным проблемам адвокатской деятельности.

Десятая ежегодная конференция адвокатов г. Москвы

РЕШЕНИЕ

г. Москва

10 февраля 2012 года

1. Утвердить отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2011 год.

2. Утвердить отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2011 год.

3. Утвердить отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2011 год.

4. Утвердить исполнение сметы Адвокатской палаты г. Москвы за 2011 год

по приходной части— 85 365 014 руб.

по расходной части — 85 365 014 руб.,

подтвердив обоснованность произведенных расходов и перераспределения средств по отдельным статьям сметы.

5. Утвердить:

- направление неизрасходованных денежных средств по выплатам адвокатам, участвующим в делах по назначению в порядке ст.51 УПК РФ, в размере 6 330 908 руб. на те же цели и расходы в 2012 году;

- направление неизрасходованных денежных средств, поступивших по статье расходов «Обучение адвокатов — профессиональная подготовка», в размере 73 265 руб. на те же цели и расходы в 2012 году.

- остальные неизрасходованные денежные средства с учетом переходящего остатка с предыдущих лет в размере 3 527 278 руб. направить в фонд резервов и предстоящих расходов и платежей.

6. Утвердить смету Адвокатской палаты г. Москвы на 2012 год:

по приходной части— 106 327 451 руб.

по расходной части — 106 327 451 руб.

7. Разрешить Совету Адвокатской палаты г. Москвы в тех случаях, когда по отдельным статьям утвержденной сметы будет возникать экономия, а по другим статьям расходов недостаточность средств, перераспределять денежные средства в пределах утвержденной сметы.

8. Установить с 1 января 2012 г. по 31 января 2012 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих лично в оказании

Материалы Десятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, в размере 550 рублей.

9. Установить с 1 января 2012 г. по 31 января 2012 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, в размере 1250 рублей.

10. Установить с 1 февраля 2012 г. по 31 декабря 2012 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, за исключением адвокатов, получивших статус в 2012 году, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, в размере:

750 рублей — для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих лично в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда;

1450 рублей — для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда.

11. Установить для членов Адвокатской палаты г. Москвы, получивших статус в 2012 году, в течение первого года профессиональной деятельности следующие обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ:

ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) в размере, указанном в пункте 10 настоящего Решения в зависимости от формы участия адвоката в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда;

единовременные отчисления (профессиональные расходы) — на профессиональную подготовку в размере 8000 рублей. При этом поступившие денежные средства направлять на расходную часть сметы — «Обучение адвокатов — профессиональная подготовка».

12. Установить для членов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в Адвокатскую палату г. Москвы из адвокатских палат других

Материалы Десятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

субъектов Российской Федерации в 2012 году, в течение первого года профессиональной деятельности следующие обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ:

ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) в размере, указанном в пункте 10 настоящего Решения в зависимости от формы участия адвоката в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда;

единовременные отчисления (профессиональные расходы) — на профессиональную подготовку в размере 6000 рублей. При этом поступившие денежные средства направлять на расходную часть сметы — «Обучение адвокатов — профессиональная подготовка».

13. Установить в 2012 году размер целевого взноса, направляемого на частичное возмещение претендентами расходов Адвокатской палаты г. Москвы на организацию и проведение квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в сумме 6000 рублей.

14. Утвердить решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы об изменении места нахождения Совета по адресу: Москва, переулок Сивцев Вражек, дом 43.

15. Освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений адвокатов:

участников и ветеранов Великой Отечественной войны;

инвалидов по зрению;

адвокатов со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет;

женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам.

Освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений производится Советом Адвокатской палаты г. Москвы поличным заявлениям адвокатов с приложением документов, свидетельствующих о праве на льготы.

16. Избрать в состав Ревизионной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы адвокатов:

1. *Евстигнеева Александра Юрьевича;*

2. *Ефимову Елену Ивановну;*

3. *Зубкова Сергея Борисовича;*

4. *Колесникова Олега Альбертовича;*

5. *Шоркина Михаила Георгиевича;*

Председатель конференции

РЕЗНИК Г.М.

Секретарь конференции

ПОЛЯКОВ И.А.

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

21 декабря 2011 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения.

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Безуглов Анатолий Алексеевич	77/2652
2	Воробьева Алла Ефимовна	77/1756
3	Волковская Татьяна Федоровна	77/5905
4	Гомзина Елена Леонидовна	77/430
5	Заманская Вера Абрамовна	77/1677
6	Звягинцева Наталья Юрьевна	77/9960
7	Кулаков Сергей Вацлавович	77/9921
8	Курланов Олег Александрович	77/6184
9	Лобова Наталья Юрьевна	77/7789
10	Меркулова Елена Анатольевна	77/2062
11	Осипова Раиса Павловна	77/6665
12	Петриченко Янина Стефановна	77/3537
13	Рябенко Василий Федорович	77/3550
14	Саломехин Константин Владимирович	77/8115
15	Светличный Виктор Михайлович	77/1443
16	Соловьева Наталья Борисовна	77/8044
17	Хохлова Людмила Александровна	77/10550
18	Шалапаев Виктор Кузьмич	77/5274
<i>в связи со смертью</i>		
19	Катрич Сергей Владимирович	77/5740

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Беликова Галина Федоровна	77/6177
2	Белоног Николай Иванович	77/3914
3	Гордиенко Виталий Владимирович	77/4976
4	Емельяненко Владимир Лукич	77/6402
5	Жуков Георгий Михайлович	77/6025
6	Зубов Игорь Вячеславович	77/7866
7	Иванова Татьяна Михайловна	77/5035
8	Комиссаров Михаил Николаевич	77/3465
9	Лукьянец Людмила Ивановна	77/6380
10	Лукьянова Генриетта Павловна	77/5486
11	Одинцова Галина Дмитриевна	77/3239
12	Павленко Елена Васильевна	77/8296
13	Полозова Людмила Васильевна	77/3503
14	Редькин Сергей Дмитриевич	77/2123
15	Селезнев Александр Егорович	77/2419
16	Синельников Юрий Петрович	77/7551
17	Таганцева Елена Степановна	77/3031
18	Фролова Ираида Николаевна	77/5669
19	Шагалова Анна Юрьевна	77/5273
20	Шелестов Эдуард Олегович	77/5026
21	ШКирова Татьяна Александровна	77/144

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Абдюшев Рафаиль Ильдусович
2	Бикулов Рафкат Рустамович
3	Буклова Виктория Александровна
4	Гаджиев Абдула Магомедович
5	Гаджиев Эльнур Фазиль оглы
6	Герасимов Иван Николаевич
7	Голиченко Михаил Михайлович

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
8	Градов Евгений Витальевич
9	Дерюгин Денис Вячеславович
10	Дзукаев Александр Георгиевич
11	Жарский Максим Игоревич
12	Караев Камандар Талыб оглы
13	Киреев Алексей Евгеньевич
14	Королев Вячеслав Александрович
15	Кузнецов Василий Павлович
16	Кульпина Елена Александровна
17	Куприянов Игорь Юрьевич
18	Куртов Руслан Валерьевич
19	Лисицын-Светланов Андрей Геннадьевич
20	Маркова Елена Викторовна
21	Новикова Инга Александровна
22	Овсянников Максим Сергеевич
23	Осипов Валерий Владимирович
24	Посохова Валерия Александровна
25	Пудов Александр Николаевич
26	Севастьянова Злата Александровна
27	Синягина Елена Васильевна
28	Тамаев Рамзан Сугаипович
29	Тартаковская Наталия Владимировна
30	Хараджиев Руслан Федорович
31	Чернов Александр Юрьевич
32	Шкляров Игорь Витальевич
33	Яхьяев Ахмед Магомедович

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Галоян Меружан Степанович	77/8866
2	Дашкина Эльмира Шамилевна	77/4790
3	Силаева Елена Павловна	77/5376
4	Солдаткина Яна Люциановна	77/9427

5. Перешли в другой регион

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Папаскири Марина Гивиевна	77/9255
2	Оганян Эдуард Викторович	77/10625

**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(Утверждены Советом АП г. Москвы 21.12.2011 г.)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Папченков Александр Алексеевич	18.11.11
2	Бобров Максим Евгеньевич	21.11.11
3	Неделько Елена Александровна	09.11.11
4	Махненко Владимир Алексеевич	24.11.11
5	Кузнецов Геннадий Иванович	22.11.11
6	Лосев Геннадий Эдуардович	22.11.11
7	Шапилов Сергей Владимирович	25.11.11
8	Лосев Алексей Александрович	28.11.11
9	Федоров Александр Анатольевич	29.11.11
10	Шамаев Платон Иванович	21.11.11
11	Полозов Николай Сергеевич	01.12.11
12	Поспелова Татьяна Владимировна	01.12.11
13	Новокценова Юлия Александровна	02.12.11
14	Костромов Илья Юрьевич	07.12.11
15	Бояринцев Игорь Сергеевич	13.12.11
16	Хабиров Евгений Шамильевич	13.12.11
17	Сушков Андрей Анатольевич	13.12.11
18	Ананичук Максим Викторович	13.12.11
19	Андисов Зиявудин Зиявудинович	15.12.11
20	Федина Елена Александровна	15.12.11
21	Бажутов Евгений Владимирович	19.12.11
22	Пинаевский Василий Евгеньевич	20.12.11

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
23	Клыков Андрей Владимирович	28.11.11
24	Овчинникова Екатерина Александровна	16.12.11

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Светличный Виктор Михайлович	25.11.11	Прекрашен статус
2	Белоног Николай Иванович	01.12.11	Приостановлен статус
3	Лобова Наталья Юрьевна	01.12.11	Прекрашен статус
4	Беликова Галина Федоровна	01.12.11	Приостановлен статус
5	Ананян Анна Михайловна	02.12.11	Прекрашен статус
6	Коновалова Светлана Федоровна	07.12.11	Перешла в другое ПО
7	Папаскири Марина Гивиевна	21.12.11	Исключена из Реестра
8	Зубов Игорь Вячеславович	21.12.11	Приостановлен статус
9	Звягинцева Наталья Юрьевна	19.12.11	Прекрашен статус
10	Гордиенко Виталий Владимирович	20.12.11	Приостановлен статус
11	Ермоленко Марина Борисовна	11.11.11	Перешла в другое ПО
12	Онпсковец Андрей Павлович	16.11.11	Перешел в другое ПО
13	Крылов Владимир Вадимович	21.12.11	Прекрашен статус
14	Михеева Жанна Владимировна	21.12.11	Прекрашен статус
15	Каламзин Кирилл Сергеевич	21.12.11	Прекрашен статус
16	Загоровская Татьяна Владимировна	21.12.11	Прекрашен статус
17	Чайковский Леонид Николаевич	21.12.11	Прекрашен статус
18	Курбанов Рауф Ангорович	21.12.11	Прекрашен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	КА г. Москвы «Партнерство»	17.08.11
2	МГКА «А.Доля и партнеры»	12.08.11
3	МКА «Территория права»	31.10.11

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Название	Дата регистрации
4	МГКА «Далет»	11.11.11
5	МКА «Правовой диалог»	22.11.11
6	МГКА «ЮРЗА»	11.11.11

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ «Правовой стандарт» г. Москвы	24.11.11
2	МГАБ «Действие»	07.12.11
3	АБ г. Москвы «Ошеров, Онисковец и партнеры»	16.11.11

26 января 2012 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения.

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Ананян Анна Михайловна	77/1849
2	Вагина Наталия Дмитриевна	77/633
3	Евменьева Галина Петровна	77/9684
4	Кряжева Зинаида Николаевна	77/1630
5	Лукашевич Светлана Станиславовна	77/3872
6	Мамыкин Анатолий Сергеевич	77/1684
7	Могиланский Леонид Генрихович	77/4709
8	Соболева Любовь Михайловна	77/8358
9	Ходакова Марина Анатольевна	77/844
10	Шелепов Виктор Константинович	77/1101
11	Юдина Любовь Дмитриевна	77/1102

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Артеменко Анна Викторовна	77/8479
2	Баласян Геворк Вазгенович	77/9956
3	Бузник Наталья Алексеевна	77/3814
4	Добриков Павел Васильевич	77/2720
5	Кононова Виолетта Олеговна	77/8221
6	Метлин Николай Алексеевич	77/10067
7	Миронов Владислав Федорович	77/440

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
8	Пантелеева Юлия Ильинична	77/2697
9	Пинхасова Виктория Давидовна	77/10504
10	Цетлина Ольга Юрьевна	77/356

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Болгарин Алексей Владимирович
2	Валеев Борис Раисович
3	Витовская Юлия Михайловна
4	Галанцева Татьяна Александровна
5	Горнак Алена Васильевна
6	Дашина Галина Валериевна
7	Дергунова Кира Михайловна
8	Дроздов Григорий Александрович
9	Журавлев Владимир Владимирович
10	Зангиева Айшат Шамсадиновна
11	Исаилов Абдулманаф Каниевич
12	Козиков Дмитрий Юрьевич
13	Кондрашин Николай Николаевич
14	Морозов Юрий Владимирович
15	Мухина Екатерина Алексеевна
16	Плехов Олег Юрьевич
17	Плехова Оксана Геннадиевна
18	Розанчугов Сергей Дмитриевич
19	Сакмаров Павел Владимирович
20	Саламов Шафаят Эйюб-оглы
21	Селезнева Елизавета Алексеевна
22	Солодовников Сергей Александрович
23	Темир-Булатова Альфия Анверовна
24	Титова Людмила Георгиевна
25	Шамурина Анна Николаевна

4. Возобновить статус адвоката

Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
Петровичева Юлия Владимировна	77/6731

5. Перешли в другой регион

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Степанов Владимир Анатольевич	77/4289
2	Галоян Меружан Степанович	77/8866
3	Слепцова Надежда Михайловна	77/10211

6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (Утверждены Советом АП г. Москвы 26.01.2012 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Ибрагимов Ризван Беширович	31.12.11
2	Ильичев Игорь Геннадьевич	26.12.11
3	Козырева Елена Викторовна	07.12.11
4	Мизяк Евгений Викторович	26.12.11
5	Пармут Евгений Геннадьевич	28.12.11
6	Потынский Анатолий Алексеевич	28.12.11
7	Сидоренко Мария Александровна	10.01.12
8	Пфайлер Дарья Вячеславовна	10.01.12
9	Андросов Вадим Юрьевич	10.01.12
10	Ермакова Наталья Александровна	10.01.12
11	Ефремова Ирина Викторовна	11.01.12
12	Панченко Александр Яковлевич	11.01.12
13	Сафина Анна Ивановна	12.01.12
14	Бауков Олег Викторович	27.12.11
15	Царева Ольга Викторовна	16.01.12
16	Твердов Юрий Михайлович	16.01.12
17	Пугоев Борис Михайлович	26.12.11
18	Подосенов Андрей Сергеевич	10.01.12

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
19	Болотовский Виктор Иосифович	17.01.12
20	Шангиреев Станислав Равильевич	26.12.11
21	Шангиреева Татьяна Юрьевна	26.12.11
22	Иванова Лариса Сергеевна	18.01.12
23	Судапин Ринат Асымович	18.01.12
24	Волошина Валентина Владимировна	01.01.12
25	Воробьева Клара Игоревна	19.01.12
26	Майорова Лаура Николаевна	19.01.12
27	Паплинский Владимир Валентинович	24.01.12
28	Бессонов Олег Анатольевич	24.01.12
29	Андрианов Дмитрий Сергеевич	27.01.12
30	Кравченко Евгений Иосифович	27.01.12

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Мамыкин Анатолий Сергеевич	01.01.12	Прекращен статус
2	Коленцова Валентина Владимировна	01.12.11	Перешла в другое АО
3	Хроменко Владимир Викторович	07.12.11	Перешел в другое АО
4	Бузник Наталья Алексеевна	26.12.11	Приостановлен статус
5	Тонконог Александр Николаевич	07.12.11	Перешел в другое АО
6	Белякова Инна Николаевна	31.12.11	Перешла в другое АО
7	Вершинина Татьяна Николаевна	20.01.12	Перешла в другое АО
8	Фокин Владимир Маратович	22.12.11	Перешел в другое АО
9	Евменьева Галина Петровна	01.02.12	Прекращен статус
10	Слепцова Надежда Михайловна	26.01.12	Исключена из Реестра
11	Пазюк Сергей Пантелеевич	21.07.11	Перешел в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	КА г. Москвы «Хроменко, Соколов и партнеры»	07.12.11

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Название	Дата регистрации
2	КА г. Москвы «Би энд Би»	05.12.11
3	МКА «Александр Тонконог и партнеры»	07.12.11
4	МКА «Фокин и партнеры»	22.12.11
5	МКА «Международная коллегия Содружества адвокатов»	21.07.11
6	МГКА «Лесневский, Гульбин и партнеры»	12.01.12

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	АБ «Паплинский, и партнеры» Фрейтак	24.01.12	Перешли в другое АО

21 февраля 2012 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения.

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Братчикова Алла Александровна	77/1259
2	Гицу Дмитрий Виссарионович	77/3863
3	Заславский Валерий Анатольевич	77/1674
4	Кеда Олег Викторович	77/7825
5	Кузнецов Владимир Евгеньевич	77/2490
6	Мащенко Геннадий Васильевич	77/6865
7	Москвичев Владимир Леонидович	77/2019
8	Суперштейн Владимир Зиновьевич	77/4398
9	Федорова Ольга Ивановна	77/10558
10	Холодкова Лариса Анатольевна	77/515
11	Хромцов Александр Васильевич	77/4613
12	Гольтяев Сергей Владимирович	77/9670
<i>в связи со смертью</i>		
13	Андрианова Любовь Викторовна	77/2998
14	Степанцова Елена Михайловна	77/5813
15	Юсубов Эльхан Юсуб оглы	77/5862

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Акунина Ольга Владимировна	77/5264
2	Бережная Ольга Григорьевна	77/1034
3	Бортич Андрей Валерьевич	77/4994

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
4	Боршигов Ризаудин Зияудинович	77/2399
5	Воробьев Михаил Владимирович	77/9725
6	Дудин Василий Иванович	77/7973
7	Исаилов Абдулманаф Каниевич	77/10773
8	Ламицкий Михаил Николаевич	77/7621
9	Макаров Павел Николаевич	77/4418
10	Мороз Надежда Сергеевна	77/3489
11	Морозова Наталья Андреевна	77/7909
12	Окунев Михаил Викторович	77/2446
13	Петросян Наталия Михайловна	77/5646
14	Пустовалов Роман Борисович	77/10341
15	Ситникова Елена Михайловна	77/10590
16	Спиранов Игорь Анатольевич	77/632
17	Федоров Игорь Петрович	77/6311
18	Хроленко Наталья Ильинична	77/9548
19	Чемерис Светлана Юрьевна	77/7101
20	Шишков Андрей Юрьевич	77/6607

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Абаев Марат Эльбрусевич
2	Бабенко Вилорик Вилорикович
3	Бестаев Вильям Мамедович
4	Быкова Анна Сергеевна
5	Ветчинкин Станислав Владимирович
6	Винокуренков Кирилл Петрович
7	Вьюгов Андрей Андреевич
8	Дворецкий Илья Николаевич
9	Дегтярева Ольга Сергеевна
10	Дзюба Андрей Адамович
11	Каткова Валентина Витальевна
12	Коваленко Валерий Глебович

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
13	Котельникова Наталья Анатольевна
14	Кудаев Альберт Романович
15	Лукьянова Мария Грантовна
16	Маро Елена Васильевна
17	Мещеряков Николай Михайлович
18	Муратов Роман Викторович
19	Набиев Давид Юрьевич
20	Невзоров Роман Александрович
21	Скрыпник Сергей Иванович
22	Сондыкова Анастасия Михайловна
23	Хастинов Эльдар Магомедович

4. Перешли в другой регион

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Данченко Ирина Ивановна	77/8599
2	Саркисян Альберт Аргенович	77/9258
3	Тыртышева Мария Юрьевна	77/8306
4	Филагов Сергей Петрович	77/6619
5	Якушев Игорь Анатольевич	77/10000

5. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Калинский Игорь Владимирович	77/7418
2	Ниязбаев Тимур Равильевич	77/472
3	Рамазанова Дания Дамировна	77/3819

**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(Утверждены Советом АП г. Москвы 21.02.2012 г.)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Тыняная Ирина Ивановна	31.01.12
2	Сафронова Владислава Викторовна	30.01.12

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
3	Лимонова Виталина Робертовна	30.01.12
4	Боярова Татьяна Владимировна	30.01.12
5	Киреев Алексей Евгеньевич	03.02.12
6	Дергачева Алла Вадимовна	02.02.12
7	Бухарский Дмитрий Михайлович	02.02.12
8	Осипов Валерий Владимирович	02.02.12
9	Сеняев Роман Михайлович	07.02.12
10	Горбачев Эдуард Анатольевич	07.02.12
11	Сулейманов Шагимардан Гаджиевич	08.02.12
12	Дягилев Андрей Владимирович	01.02.12
13	Мухина Екатерина Алексеевна	09.02.12
14	Дергунова Кира Михайловна	13.02.12
15	Переведенцев Евгений Викторович	13.02.12
16	Кочнев Константин Викторович	13.02.12
17	Бурилов Андрей Владимирович	14.02.12
18	Кольченко Тамара Николаевна	01.02.12
19	Мангышев Аркадий Хечиевич	17.02.12
20	Королев Дмитрий Леонидович	16.02.12

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Шишков Андрей Юрьевич	31.01.12	Приостановлен статус
2	Гавриков Михаил Львович	25.01.12	Перешел в другое АО
3	Гончарова Татьяна Викторовна	01.02.12	Перешла в другое АО
4	Ковина Елена Михайловна	01.03.12	Приостановлен статус
5	Краснобаев Ярослав Евгеньевич	25.01.12	Перешел в другое АО
6	Бортич Андрей Валерьевич	01.02.12	Приостановлен статус
7	Ивашова Тамара Дмитриевна	20.01.12	Перешла в другое АО
8	Алаев Андрей Михайлович	17.11.11	Перешел в другое АО
9	Чемерис Светлана Юрьевна	01.02.12	Приостановлен статус
10	Минаков Александр Юрьевич	01.02.12	Перешел в другое АО

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
11	Салуквадзе Дмитрий Владимирович	31.12.11	Перешел в другое АО
12	Саркисян Альберт Аргенович	21.02.12	Исключен из Реестра
13	Хромцов Александр Васильевич	01.03.12	Прекращен статус
14	Заславский Валерий Анатольевич	01.01.12	Прекращен статус
15	Тыртышева Мария Юрьевна	21.02.12	Исключена из Реестра
16	Дудин Василий Иванович	21.02.12	Приостановлен статус
17	Макаров Павел Николаевич	27.02.12	Приостановлен статус
18	Федоров Игорь Петрович	15.02.12	Приостановлен статус
19	Ламицкий Михаил Николаевич	20.02.12	Приостановлен статус
20	Ленков Анатолий Ильич	21.02.12	Прекращен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МКА «Феникс»	23.01.12
2	КА «Ярыгин и партнеры» г. Москвы	07.02.12
3	МКА «Манаков и партнеры»	26.12.11

27 марта 2012 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения.

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Дмитриева Бэлла Михайловна	77/4638
2	Хвалина Любовь Аркадьевна	77/4862
3	Голиков Константин Николаевич	77/4914
4	Срезникова Любовь Петровна	77/294
5	Гончарова Ида Мануиловна	77/5590
6	Соломатина Екатерина Викторовна	77/6697
7	Астахов Сергей Викторович	77/1272
8	Рыжков Вячеслав Александрович	77/2405
9	Кантор Владимир Фридельевич	77/6297
10	Орлова Ольга Евгеньевна	77/3041
11	Кондратьев Сергей Александрович	77/8892
12	Габдуллин Риф Ахмадулович	77/6047
13	Воробьев Андрей Викторович	77/6883
14	Перваков Владимир Дмитриевич	77/4922
15	Белый Альберт Павлович	77/1711
16	Чумаков Владимир Наумович	77/7040
17	Хасис Лев Аронович	77/2182
<i>В связи со смертью</i>		
18	Поспеловская Лариса Константиновна	77/1176
19	Гришин Иван Павлович	77/1106

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
20	Кукуев Владимир Евсеевич	77/549
21	Стацевич Михаил Михайлович	77/1502

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Агеева Мария Сергеевна	77/9142
2	Волошина Валентина Владимировна	77/6410
3	Горбулина Ольга Викторовна	77/284
4	Ершова Наталья Валентиновна	77/10599
5	Павлов Владимир Николаевич	77/3796
6	Пахомов Михаил Анатольевич	77/2840
7	Рыбаков Денис Михайлович	77/5742
8	Сивцов Алексей Ееоргиевич	77/9005
9	Ушаков Руслан Иванович	77/6666
10	Шнейдерман Наталья Александровна	77//10045
11	Шумовская Людмила Ивановна	77/1982

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Алиев Али Магомедович
2	Бабенко Оксана Алексеевна
3	Белова Анна Алексеевна
4	Ветютнева Евгения Александровна
5	Волнухин Владислав Сергеевич
6	Гацоев Сергей Анатольевич
7	Голубев Илья Владимирович
8	Дроздова Жанна Николаевна
9	Емельянов Алексей Юрьевич
10	Жеребенков Роман Владимирович
11	Иванов Николай Борисович
12	Каширин Александр Владимирович

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
13	Кузнецов Евгений Александрович
14	Кулешов Алексей Викторович
15	Кусков Денис Анатольевич
16	Лазарев Дмитрий Вячеславович
17	Макеева Лилия Валерьевна
18	Мартыненко Евгений Александрович
19	Михляева Алена Геннадьевна
20	Перегудова Олеся Николаевна
21	Петрухин Олег Владимирович
22	Просветкина Валентина Сергеевна
23	Рабданов Запир Рабаданович
24	Репина Светлана Александровна
25	Свиридов Дмитрий Юрьевич
26	Содиков Шарбатулло Джаборович
27	Степанников Федор Александрович
28	Степанцева Наталья Михайловна
29	Стрельников Владимир Иванович
30	Сябер Виктор Трофимович
31	Гер-Акопова Марина Александровна
32	Томашевский Игорь Михайлович
33	Хутов Тимур Русланович
34	Черкашин Сергей Михайлович
35	Шагурина Нина Алексеевна
36	111 приев Вадим Азизалиевич
37	Шкитина Надежда Александровна
38	Эминов Ролан Тагирович
39	Юрьев Михаил Владимирович

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Лаврухина Анна Владиславовна	77/8895
2	Строганова-Истомина Инна Александровна	77/9545

**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(Утверждены Советом АП г. Москвы 21.02.2012 г.)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Осокина Елена Юрьевна	22.02.12
2	Родин Артем Алексеевич	07.02.12
3	Ковальская Алла Антоновна	24.02.12
4	Тартаковская Наталья Владимировна	27.02.12
5	Разбитное Александр Владимирович	13.02.12
6	Швырева Лариса Сергеевна	01.03.12
7	Карим Игорь Алаби	28.02.12
8	Сайфутдинова Валентина Николаевна	01.03.12
9	Хабибуллин Рафаил Гаясович	01.03.12
10	Илюкина Галлия Сакеновна	28.02.12
11	Щегельский Игорь Геннадьевич	27.02.12
12	Шишков Илья Сергеевич	05.03.12
13	Смирнов Александр Борисович	06.03.12
14	Палин Андриян Семенович	06.03.12
15	Кучерова Людмила Валерьевна	07.03.12
16	Копотев Владимир Александрович	06.03.12
17	Бахарев Андрей Анатольевич	12.03.12
18	Клюев Александр Алексеевич	12.03.12
19	Рамазанова Дания Дамировна	14.03.12
20	Скрыпник Сергей Иванович	16.03.12
21	Калинский Игорь Владимирович	16.03.12
22	Коваленко Валерий Глебович	19.03.12
23	Тарасевич Наталья Ивановна	22.03.12
24	Дарьина Мария Александровна	23.03.12
25	Гришанов Сергей Владимирович	23.03.12
26	Кудаев Альберт Романович	26.03.12
27	Безрукова Юлия Александровна	27.03.12

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Гришин Иван Павлович	23.02.12	Прекращен статус
2	Архипов Александр Львович	01.03.12	Перешел в другое АО
3	Зметный Борис Леонидович	03.11.11	Перешел в другое АО
4	Федотов Илья Михайлович	03.11.11	Перешел в другое АО
5	Волошина Валентина Владимировна	1.03.12	Приостановлен статус
6	Хохлова Юлия Геннадьевна	11.03.12	Перешла в другое АО
7	Бадмаев Мингиан Юрьевич	14.03.12	Перешел в другое АО
8	Перваков Владимир Дмитриевич	01.04.12	Прекращен статус
9	Белый Альберт Павлович	01.04.12	Прекращен статус
10	Переведенцев Евгений Викторович	02.08.11	Перешел в другое АО
11	Пахомов Михаил Анатольевич	03.02.12	Приостановлен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	КА г. Москвы «Содействие»	03.11.11
2	КА г. Москвы «Европейское правовое бюро»	02.09.10
3	КА г. Москвы «Московский лидер»	20.02.12
4	Московская областная коллегия адвокатов «Практик»	07.11.11

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ г. Москвы «Бурлаков, Хвалынский и партнеры»	17.01.12
2	АБ г.М «Лебедева-Романова и партнеры»	27.01.12

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	КА «Лоу энд Райте»	05.03.12	Ликвидация

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. Наличие института адвокатуры рассматривается как государственная гарантия конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Оказание адвокатом неквалифицированной юридической помощи, а равно отказ при отсутствии указанных в законе оснований от оказания или продолжения оказания юридической помощи не соответствует требованиям ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

...24 ноября 2011 года Б. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката А., в которой указал, что приговором К. районного суда г. Москвы от 25.10.2011 г. он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ и ему назначено наказание на основании ст. 73 УК РФ в виде 1 года лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, с лишением права управлять транспортными средствами на 2 года. Приговор обжалован в кассационном порядке. 22.03.2011 г. Б. было заключено соглашение на осуществление защиты на предварительном следствии и в суде с адвокатом А. Сумма соглашения составила 80 000 рублей. При этом А. сказал, что полную сумму он в соглашении указывать не будет, не объяснив почему. Указанная сумма, по утверждению заявителя, передана А. в полном объеме, часть денежных средств передавалась в присутствии свидетелей. В ходе расследования А. никакой помощи заявителю не оказывал, а только попросил Б. не подписывать никаких документов у следователя, что заявитель и делал. Адвокат А. не заявлял следователю никаких ходатайств, хотя, как узнал Б. уже значительно позже, по делу необходимо было ходатайствовать о проведении автотехнической судебной экспертизы и дополнительной медицинской судебной экспертизы. На все вопросы заявителя о том, нужно

ли заявлять ходатайства, А. заявлял, что все будет делать позже. В судебном заседании адвокат А. практически все время молчал, из-за его неготовности к судебному заседанию судья откладывал заседания.

Б. утверждает, что в результате ненадлежаще оказанной ему юридической помощи он был признан виновным в совершении преступления, которого он не совершал. Не согласившись с приговором, заявитель попросил адвоката А. обжаловать приговор суда в кассационном порядке. Адвокат пообещал заявителю это сделать, но к моменту, когда оставалось 2 дня до истечения срока на обжалование, так этого и не сделал. Учитывая его недостаточную квалификацию, в чем Б. убедился, к сожалению, поздно, заявитель был вынужден обратиться за защитой к другому адвокату для того, чтобы обжаловать приговор, о чем Б. сообщил А. и попросил, так как подготовка и подача кассационной жалобы на приговор входит в предмет договора и учитывая, что кассационную жалобу адвокат А. не готовил и не подавал, вернуть часть гонорара. Адвокат А. на это ответил отказом. Заявитель считает, что адвокатом А. ему оказана неквалифицированная юридическая помощь, свои обязанности он исполнил ненадлежащим образом, что, возможно, и стало причиной того, что в отношении Б. вынесен обвинительный приговор. Также Б. считает неправомерными действия адвоката А., отказывающегося вернуть часть гонорара за невыполненную им работу. Заявитель просит применить к адвокату А. меры дисциплинарной ответственности.

... Выслушав объяснения заявителя Б., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Б. от 23 ноября 2011 г. и письменных объяснений адвоката А., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката, честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона; п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В жалобе указывается на наличие финансового нарушения в деятельности адвоката А. в ходе оказания им юридической помощи заявителю, выразившегося в том, что, по утверждению Б., он передал адвокату А. 80 000 (восемьдесят тысяч) рублей, а последний указал в соглашении меньшую сумму своего вознаграждения. Адвокат А. в письменном объяснении не дал свою оценку дисциплинарному обвинению в этой части.

Заявителем жалобы в материалы дисциплинарного производства представлена ксерокопия соглашения об оказании юридической помощи от 22 марта 2011 г., в пункте 3.1. которого указано, что гонорар адвоката составляет 10 тысяч рублей. Рядом с данным пунктом соглашения имеется запись, выполненная от руки чернилами и проставлена подпись с указанием лица, ее учинившего «А.» (подпись визуально идентична подписи адвоката А.). Доказательств того, что адвокату А. заявителем переданы денежные средства сверх той суммы, которая указана в пункте 3.1. соглашения об оказании юридической помощи от 22 марта 2011 г., заявителем не представлено.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Таким образом, Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что дисциплинарное обвинение в части наличия финансового нарушения в деятельности адвоката А. не нашло подтверждения в процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

Заявитель также считает неправомерными действия адвоката А., который отказывается вернуть ему часть гонорара за невыполненную им работу. Претензии Б., связанные с размером оплаченной им по соглашению от 22 июля 2011 г. юридической помощи, не могут составить предмет рассмотрения Квалификационной комиссии, поскольку дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы не наделены полномочиями принимать решения,

обязывающие адвоката возратить гонорар или его часть своему доверителю; разрешение указанных вопросов выходит за рамки компетенции органов адвокатского самоуправления, они могут быть разрешены сторонами соглашения об оказании юридической помощи в установленном законом порядке, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства.

Квалификационной комиссией установлено, что после заключения соглашения от 22 марта 2011 г. адвокат А. приступил к исполнению своих обязанностей защитника обвиняемого Б. 15 августа 2011 г. на стадии предварительного расследования, что подтверждается ордером № 25 от 15 августа 2011 г., и осуществлял защиту заявителя вплоть до вынесения приговора К. районным судом г. Москвы 25 октября 2011 г.

Б. указал в жалобе, что в ходе расследования его уголовного дела адвокат А. ему никакой помощи не оказывал, только попросил не подписывать никаких документов у следователя; также адвокат А. не заявлял следователю никаких ходатайств; на все вопросы заявителя о том, нужно ли заявлять ходатайства, адвокат А., заявлял, что все будет делать позже. В заседании Квалификационной комиссии 15 февраля 2012 г. заявитель скорректировал свои дисциплинарные обвинения в этой части, подтвердив утверждение адвоката А. о том, что им были заявлены ходатайства об ознакомлении с материалами дела (протоколом об административном правонарушении и схемой ДТП) и подана жалоба на постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении прокурору ЗАО г. Москвы.

... Квалификационная комиссия пришла к выводу об отсутствии в действиях адвоката А. признаков дисциплинарного проступка в рассмотренной части предъявленного дисциплинарного обвинения.

...Б. указывает в жалобе, что в судебном заседании адвокат А. практически все время молчал, из-за его неготовности к судебному заседанию судья откладывал заседания. Как узнал заявитель позже, по делу необходимо было ходатайствовать о проведении судебной автотехнической экспертизы и дополнительной медицинской судебной экспертизы.

В материалы дисциплинарного производства адвокатом А. представлены фотокопии трех судебных заседаний К. районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Б.: от 11 октября 2011 г., от 18 октября 2011 г. и от 24—25 октября 2011 г. Во всех трех судебных заседаниях защиту подсудимого Б. осуществлял адвокат А.

Из протоколов судебных заседаний усматривается, что в судебном заседании 11 октября 2011 г. адвокатом А. было заявлено письменное ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПКРФ в связи с тем, что следствием не была надлежащим образом установлена личность потерпевшего. После вынесения постановления К. районного суда г. Москвы от 11 октября 2011 г., которым заявленное ходатайство адвоката А. было рассмотрено и оставлено без удовлетворения, судебное разбирательство было продолжено и суд перешел к допросу потерпевшего О. Из протокола судебного заседания от 11 октября 2011 г. видно, что адвокат А. задавал потерпевшему О. вопросы. Судебное разбирательство было отложено по ходатайству прокурора для вызова свидетеля на 18 октября 2011 г.

В судебном заседании 18 октября 2011 г. был допрошен свидетель обвинения С., затем государственным обвинителем по предложению суда были оглашены и исследованы участниками судебного разбирательства письменные материалы дела. После исследования доказательств стороны обвинения замечаний, дополнений и ходатайств от сторон не поступило, и суд предложил стороне защиты определить порядок представления доказательств. Адвокат А. предложил допросить подсудимого Б. « при его желании давать показания» *(цитата из протокола судебного заседания от 18 октября 2011 г. — примечание Комиссии)*. Подсудимый Б. выразил желание дать показания, после чего суд перешел к его допросу. Адвокат А. задавал своему подзащитному вопросы, после чего заявил ходатайство об отложении дела слушанием и предоставлении времени для подготовки к прениям. Заявленное адвокатом А. ходатайство было удовлетворено, судебное разбирательство отложено на 24 октября 2011 г.

В судебном заседании 24 октября 2011 г. председательствующий предложил сторонам дополнить судебное следствие и выяснил, имеются ли у сторон заявления и ходатайства. В связи с тем, что заявлений, ходатайств от сторон не поступило, судом было объявлено об окончании судебного следствия и переходе к стадии прений. На это предложение также возражений от сторон, включая адвоката А., не поступило и государственный обвинитель Н., потерпевший О., его адвокат, защитник А. выступили в прениях. Подсудимый Б. отказался принимать участие в прениях, а в последнем слове сказал: «Если бы я считал себя виновным, я бы попросил прощение у потерпевшего и поехал бы к нему, но так как я не

виновен, не считаю нужным это делать» (*цитата из протокола судебного заседания 24—25 октября 2011 г. — примечание Комиссии*).

Таким образом, утверждение заявителя о том, что адвокат А. во время судебного разбирательства все время молчал, опровергается вышеперечисленными протоколами судебных заседаний, в связи с чем Квалификационная комиссия пришла к выводу об отсутствии в действиях адвоката А. признаков дисциплинарного проступка в рассмотренной части предъявленного дисциплинарного обвинения.

Квалификационная комиссия не имеет возможности высказать свое суждение по поводу претензии заявителя к тактике ведения адвокатом А. уголовного дела в отношении Б., которому адвокат А. якобы рекомендовал отказаться от дачи показаний при допросе в качестве обвиняемого, поскольку тактика ведения уголовного или гражданского дела определяется конкретными обстоятельствами соответствующего дела и данный вопрос не регулируется законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и не находится в компетенции квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Квалификационная комиссия считает возможным высказать свое суждение по дисциплинарному обвинению заявителя в части его претензий к действиям адвоката А., выразившимся в незаявлении ходатайств о проведении судебных экспертиз. Так, Б. считает, что по делу необходимо было ходатайствовать о проведении судебной автотехнической экспертизы и дополнительной медицинской судебной экспертизы и что в результате такой некачественной юридической помощи адвоката А. он был признан виновным в совершении преступления, которого он не совершал.

В своем объяснении адвокат А. пишет: «В соответствии с УПК РФ и утвержденной Б. линией защиты, в ходе судебного разбирательства защитой заявлялись ходатайства о назначении трасологической, автотехнической экспертиз... Все указанные действия защиты четко отражены в судебных протоколах».

Как усматривается из протокола судебного заседания 11 октября 2011 г., в подготовительной его части адвокатом А. было заявлено письменное ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в связи с тем, что ненадлежащим образом установлена личность потерпевшего. Квалификационная комиссия считает целесообразным привести текст ходатайства полностью.

Так, адвокат А. указал в ходатайстве следующее:

«К. суд г. Москвы
Ф.с. С.

Адвокат А.

В интересах Б.

Уг.д. по ч. 1 ст. 264 УК РФ

В Ваше производство передано уголовное дело по обвинению Б. по ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Согласно материалам уголовного дела, определению о возбуждении дела об административном правонарушении, административное дело возбуждалось в отношении **О. 12.01.1956 г.р.**, который имел водительское удостоверение 40 ОХ 230483, выданное ГИБДД УВД Калуги 10.03.2010 г.

Однако в процессе возбуждения уголовного дела к материалам дела было приобщено заключение эксперта от 07 апреля 2011 г. в отношении **О. 17.02.1956 г.р.** (л.д. 53), на основании которого следствием был добыт состав преступления по ч. 1 ст. 264 УК РФ. Далее этот человек был признан потерпевшим по данному головному делу (л.д. 76), хотя согласно (л.д. 71), скорая помощь, вызванная на место ДТП, забрала в ГКБ 67 **О. 12.01.1956 г.р.**

При таких обстоятельствах считаю, что уголовный материал подготовлен следствием халатно и однобоко, одобрен прокуратурой, несмотря на заявления и ходатайства защиты в соответствии с законом для установления истины по делу. В связи с указанными процессуальными нарушениями прошу вернуть дело прокурору».

Данное ходатайство адвоката А. в судебном заседании 11 октября 2011 г. приобщено к материалам дела, рассмотрено судом в совещательной комнате и по нему вынесено постановление об оставлении его без удовлетворения в связи с тем, что «оно не является мотивированным, кроме того, заявлено преждевременно, поскольку еще не были исследованы доказательства, на которые ссылается защитник А.» *(цитата из постановления судьи К. районного суда г. Москвы С. от 11 октября 2011 года— примечание Комиссии).*

В судебном заседании 18 октября 2011 г. адвокатом А. было заявлено ходатайство, удовлетворенное судом, о предоставлении ему времени для подготовки к прениям.

Иных ходатайств, как следует из протоколов судебных заседаний от 11, 18, 24—25 октября 2011 г., адвокатом А. в ходе судебного следствия и по его завершению заявлено не было.

Таким образом, из представленных адвокатом А. копий материалов уголовного дела, в том числе протоколов судебных заседаний

К. районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Б. от 11, 18 и 24-25 октября 2011 г., не усматривается, что в подготовительной части судебного заседания, в ходе судебного следствия и при разрешении вопроса о его дополнении защитником А. были заявлены ходатайства о проведении каких-либо экспертиз, что подтверждает утверждение заявителя в этой части его дисциплинарного обвинения.

Принимая участие в прениях, адвокат А. в завершающей части своего выступления, ссылаясь на ст. 294 УПК РФ, высказал суду предложение о возобновлении судебного следствия «для предоставления и исследования новых доказательств, для чего:

— вызвать и допросить экспертов С. и К.

— назначить и провести судебную трасологическую экспертизу для установления истины по делу: определения скорости движения автомобилей, тормозного пути, возможности участников избежать столкновения.

— назначить и провести судебную автотехническую экспертизу для установления причинно-следственной связи в условиях данного ДТП и возникновения тяжкого вреда здоровью» (*цитата из выступления адвоката Л. в прениях, оформленного в письменном виде и приобщенного к материалам уголовного дела — примечание Комиссии*).

Квалификационная комиссия не может согласиться с позицией адвоката А., высказанной им во время выступления в прениях в защиту Б., что суд, руководствуясь ст. 294 УПК РФ, должен возобновить судебное следствие в связи с основаниями, которые адвокат А. перечислил в своем выступлении, поскольку он не сообщил никаких новых обстоятельств, которые бы имели значение для данного уголовного дела. В то время как ст. 294 УПК РФ предусматривает, что суд вправе возобновить судебное следствие, если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства. Как усматривается из вышеперечисленных протоколов судебных заседаний по уголовному делу в отношении Б., представленные сторонами доказательства судом были исследованы, все заявленные ходатайства на судебном следствии были рассмотрены, по ним судом приняты решения в установленном законом порядке. Адвокат А. располагал достаточным временем на стадии судебного следствия для того, чтобы воспользоваться пре-

доставленным ему правом на заявление ходатайств о вызове и допросе экспертов, о проведении судебных экспертиз (ст. 53 УПК РФ), но адвокат не использовал такую возможность, заявив о своем желании дополнить судебное следствие не в той стадии уголовного процесса, в которой такие ходатайства процессуально обоснованы и могут быть разрешены. При решении вопроса о дополнении судебного следствия сторона защиты в соответствии с положениями ч. 1 ст. 291 УПК РФ также могла заявить соответствующее обоснованное ходатайство, поскольку цель участия защитника на данном этапе заключается, в частности, в донесении до суда окончательно сформировавшейся правовой позиции стороны защиты по результатам всех исследованных в судебном заседании доказательств.

Как следует из протокола судебного заседания от 24 октября 2011 г., председательствующий, как это и предписано ст. 291 УПК РФ, спросил у участников уголовного судопроизводства, в том числе и у адвоката А., желают ли они дополнить судебное следствие, на что последовал отрицательный ответ, в том числе и от адвоката А.

Выступление в прениях участников судебного разбирательства преследует совсем иную цель, нежели представление и исследование доказательств, что, как указано выше, осуществляется на стадии судебного следствия. Выступление в прениях адвоката-защитника при условии непризнания подсудимым своей вины по предъявленному ему обвинению направлено, в первую очередь, на анализ исследованных судом доказательств, исходя из его интерпретационной модели, обусловленной позицией, занимаемой по конкретному делу доверителем, с целью убеждения суда вынести оправдательный приговор в отношении обвиняемого.

Определяющим в данном случае является то обстоятельство, что адвокат А., считая, что для защиты его доверителя Б. в суде от предъявленного ему уголовного обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, необходимо допросить экспертов С. и К. и провести трасологическую, автотехническую судебные экспертизы, не заявил ходатайств о вызове и допросе экспертов и проведении судебных экспертиз во время судебного следствия и при его завершении, а попросил суд во время своего выступления в прениях возобновить судебное следствие для вызова и допроса указанных лиц и назначения и проведения экспертиз.

Такие действия адвоката А. Квалификационная комиссия признает неразумным, недобросовестным и неквалифицированным

исполнением своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и одновременно нарушением п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В ходе уголовного судопроизводства решается вопрос о причастности лица к совершению преступления, положительный ответ на этот вопрос, как правило, влечет для подсудимого серьезные правовые последствия в виде ограничения важнейших конституционных прав личности, поэтому адвокату при определении тактики и стратегии защиты следует помнить не только об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по конкретному уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), но и следовать иным нормам уголовного процессуального законодательства.

Назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации). Как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года № 2-П, закрепленное в ст. 48 (ч. 2) Конституции РФ право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного ст. 48 (ч. 1) Конституции РФ каждому человеку, — права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения ч. 2 ст. 48 Конституции РФ не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений ч. 1 этой же статьи. Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство, во-первых, обеспечивает условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, устанавливает с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в ст. 123 (ч. 3) Конституции

РФ, законодатель устанавливает путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников.

В законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре формулируются определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи с учетом высокой значимости для личности и общества в целом принимаемых в уголовном судопроизводстве решений (см. п. 2—4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года № 2-П).

Таким образом, наличие института адвокатуры рассматривается как государственная гарантия конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Оказание адвокатом неквалифицированной юридической помощи, а равно отказ при отсутствии указанных в законе оснований от оказания или продолжения оказания доверителю юридической помощи не соответствует требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства и исследованных Квалификационной комиссией доказательств следует, что Б. виновным себя в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, и на предварительном следствии, и в суде не признал, в судебном заседании дал показания о непричастности к совершению преступления.

Приговором К. районного суда г. Москвы от 25 октября 2011 г. Б. признан виновным в совершении инкриминируемого ему деяния и ему назначено наказание на основании ст. 73 УК РФ в виде 1 года лишения свободы условно, с испытательным сроком 1 год, с лишением права управлять транспортными средствами на 2 года.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, гарантируемое ст. 48 Конституции РФ право обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи и на свободный выбор адвоката (защитника) для получения от него на конфиденциальной, доверительной основе помощи в отстаивании своих прав и законных интересов подлежит обеспечению на всех стадиях уголовного судопроизводства и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах (см. Постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П и от 26 декабря 2003 г. № 20-П, Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. №128-0).

При этом Кодекс профессиональной этики адвоката содержит четкие ориентиры для соответствующего поведения адвоката. Так, в соответствии с положениями п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного; пп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката содержит прямое указание на то, что адвокат-защитник обязан обжаловать приговор при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам. Включение в Кодекс данного прямого предписания обусловлено особым правовым значением приговора как акта, опровергающего презумпцию невиновности и позволяющего с момента вступления его в законную силу называть лицо преступником и в течение длительного времени (в том числе и пожизненно) подвергать правоограничениям в широкой сфере правоотношений.

Адвокат А. вопреки прямому предписанию пп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката кассационную жалобу на приговор К. районного суда от 25 октября 2011 г., которым его подзащитный Б. был признан виновным в совершении уголовно-наказуемого деяния, не подал, объясняя это тем, что «в установленный законом срок мною была подготовлена мотивированная жалоба на приговор и далее передана в электронном виде Б., так последний сообщил мне, что далее его делом будет заниматься другой адвокат, как и подавать указанную жалобу» (*цитата из объяснений адвоката А. — примечание Комиссии*).

Квалификационная комиссия не признает доводы адвоката А. в этой части убедительными, так как, если осужденный Б. возражал против подачи адвокатом А. кассационной жалобы, последнему следовало по возможности получить от него письменный отказ от обжалования приговора, чего адвокатом А. сделано не было. Не представлен в материалы дисциплинарного производства и проект кассационной жалобы, составленный адвокатом А. При этом адвокат-защитник процессуально уполномочен самостоятельно подписать и подать кассационную жалобу на приговор, постановленный с его участием.

Бездействие адвоката А., выразившееся в неподаче кассационной жалобы на приговор К. районного суда г. Москвы от 25 октяб-

ря 2011 г., которым Б., не признавший своей вины по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, был признан виновным, Квалификационная комиссия признает неразумным, недобросовестным и некавалифицированным исполнением своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и одновременно нарушением п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение:

— о ненадлежащем исполнении адвокатом А. вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» профессиональных обязанностей перед доверителем Б. и одновременном нарушении п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в том, что адвокат А., считая, что для защиты его доверителя Б. в суде от предъявленного ему уголовного обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, необходимо допросить экспертов С. и К. и провести трасологическую, автотехническую судебные экспертизы, не заявил ходатайств о вызове и допросе экспертов и проведении судебных экспертиз во время судебного следствия и при его завершении, а попросил суд во время своего выступления в прениях возобновить судебное следствие для вызова и допроса указанных лиц и назначения и проведения экспертиз;

— о неисполнении адвокатом А. вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» профессиональных обязанностей перед доверителем Б. и одновременном нарушении п. 1 ст. 8

и пп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в неподаче кассационной жалобы на приговор К. районного суда г. Москвы от 25 октября 2011 г., которым Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ;

— о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по жалобе доверителя Б. от 23 ноября 2011 г. (вх. № 4171 от 24.11.2011г.), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство в отношении адвоката А. было прекращено вследствие примирения сторон, а именно, отзыва жалобы заявителем Б.

2. Квалификационная комиссия считает, что содержание пп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката распространяется не только на само процессуальное решение — приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, в том числе на судебные решения по вопросу об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

... 7 ноября 2011 г. М. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой указал, что в настоящий момент в отношении него межрегиональным СО на воздушном и водном транспорте расследуется уголовное дело. Ему предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 286 УК РФ. 9 июля 2011 г. в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. У него имеется защитник — адвокат С., с которой у него заключено соответствующее соглашение. Его защитник — адвокат С. — уехала в отпуск за пределы РФ на период с 28 августа по 20 сентября 2011 г., о чем она заблаговременно письменно уведомила следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, и одновременно ходатайствовала о «непроизводстве» каких-либо процессуальных действий в ее отсутствие. Однако 19 сентября 2011 г., накануне возвращения адвоката С. из отпуска, в Е. районном суде г. Москвы было проведено судебное заседание, предметом рассмотрения которого являлось продление срока содержания М. под стражей. Он отказался участвовать в данном «мероприятии» в отсутствие своего адвоката

и ходатайствовал о переносе судебного рассмотрения на следующий день — на 20 сентября 2011 г., когда его адвокат мог участвовать в судебном заседании (срок содержания под стражей заканчивался 24 сентября 2011 г., ввиду чего процессуальной необходимости в немедленном производстве судебного заседания не было). Однако, несмотря на его ходатайства и категорический отказ от адвоката по назначению (что было зафиксировано и в протоколе судебного заседания), был привлечен адвокат Л. Адвокат Л. участвовал в судебном заседании несмотря на возражения заявителя против его участия и заявления, что у него имеется адвокат по соглашению. Л., узнав, что у него имеется адвокат по соглашению, который прибудет уже завтра, не покинул немедленно места производства судебно-следственного действия, как того требует в подобных ситуациях Совет Ад Ю кате кой палаты. При этом до начала судебного заседания адвокат Л. не подошел к М., вообще с ним не общался, не выяснил сути обвинения, не изучил ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей и материалов дела, представленных в обоснование ходатайства. В судебном заседании не поддерживал его ходатайство об изменении меры пресечения, а оставил «на усмотрение суда». При этом адвокат Л. вел себя «развязно», допускал замечания относительно его адвоката: «...дело взяла и в отпуск уехала...», которое адресовал ему и его жене, находившейся в зале судебного заседания. После удаления судьи в совещательную комнату адвокат Л. ушел, не дождавшись оглашения постановления суда. Кассационной жалобы на постановление о продлении М. срока содержания под стражей адвокат Л. не принес.

Постановление Г. районного суда г. Москвы от 19 сентября 2011 г. было обжаловано его адвокатом С. в Московский городской суд и по результатам рассмотрения кассационной инстанцией было отменено ввиду нарушения его права на защиту. Ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей было направлено в Г. районный суд г. Москвы для повторного рассмотрения. Таким образом, по мнению заявителя, факт нарушения его права на защиту (с участием адвоката Л.) был установлен Московским городским судом. Исходя из изложенного, заявитель М. считает, что адвокатом Л. допущено ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, нарушены нормы Кодекса профессиональной этики адвоката. Он просит привлечь адвоката Л. к дисциплинарной ответственности. Ввиду того, что он в настоящий момент находится в ФБУ ИЗ 77/6 ГУ ФСИН РФ по г. Москве и его возможности по

получению и последующему представлению подтверждающих документов, а также личному участию при рассмотрении его жалобы ограничены, все необходимые материалы могут быть представлены в Адвокатскую палату г. Москвы его адвокатом С. Заявитель М. просит рассмотреть жалобу с участием адвоката С. как его представителя.

...Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы заявителя М. от 24 октября 2011 г. (вх. № 3862 от 07.11.2011), выслушав устные объяснения представителя заявителя М. адвоката С. в заседании 1 февраля 2012 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и

лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер. Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката Л. возложена на заявителя — М. Помимо этого, именно заявитель обязан доказать обстоятельства, изложенные в его сообщении (*E incumbit probatio, qui dicit, non qui negat*).

Квалификационная комиссия обращает внимание, что адвокатом Л. не представлено каких-либо объяснений на жалобу М. Представление объяснений на сообщение заявителя о совершении адвокатом дисциплинарного проступка является правом, а не обязанностью адвоката. Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из позиции, известной еще римскому праву — «никто не обязан пользоваться своим правом» (*nemo iure suo uti cogitur*). При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия обязана лишь оценить представленные заявителем доказательства на предмет подтверждения ими сведений, изложенных в жалобе заявителя. Поскольку позиция адвоката по доводам дисциплинарного обвинения не представлена, то заявитель освобождается от опровержения каких-либо сведений.

Как следует из представленных материалов, адвокат Л. участвовал в судебном заседании Г. районного суда г. Москвы 19 сентября 2011 г. по рассмотрению ходатайства следователя о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, что подтверждается ордером адвоката Л. (л.д. 126 судебного материала) и протоколом судебного заседания (л.д. 127). Обвиняемый М. на вопрос суда: **«Вы согласны, чтобы Вас защищал адвокат Л.?»**, ответил — **«Нет, я возражаю»** (л.д. 127). Суд, рассмотрев данный вопрос на месте, постановил: **«Рассмотреть ходатайство следователя с участием адвоката Л.»**

(л.д. 127). Каких-либо отводов адвокату-защитнику Л. со стороны обвиняемого М. или других участников судебного разбирательства заявлено не было (л.д. 127). Вопреки утверждению заявителя М. в жалобе о том, что он заявлял в судебном заседании, что его защитник по соглашению — адвокат С. «прибудет уже завтра» и «ходатайствовал о переносе судебного рассмотрения на следующий день — на 20 сентября 2011 г.», протокол судебного заседания от 19 сентября 2011 г. не содержит подобных высказываний и ходатайств (л.д. 127-128). В протоколе указывается, что «*защитник — адвокат С. не явилась, извещена*» (л.д. 127). Квалификационная комиссия отмечает, что при таких обстоятельствах адвокат Л. не был обязан ходатайствовать об отложении судебного заседания на более поздний срок для обеспечения права обвиняемого М. пользоваться избранным им защитником, поскольку не обладал соответствующей информацией. Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание, что даже если бы адвокат Л. и обладал соответствующей информацией, то он не должен был, как указывается в жалобе, «немедленно покинуть место производства судебно-следственного действия как того требует в подобных ситуациях Совет Адвокатской палаты». Подобное утверждение является ни чем иным как «ошибкой в праве» (*error juris*). Совет Адвокатской палаты г. Москвы никогда не требовал от адвокатов покидать судебное заседание, если суд назначил защитника в порядке ст. 51 УПК РФ при условии, когда у обвиняемого имеется адвокат по соглашению.

Квалификационная комиссия неоднократно указывала, что «адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить — надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. В этих целях назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу, с целью получения указанной выше информации. Форма обращения может быть различной — как неофициальная просьба к должностному лицу о предоставлении этой информации.

Обзор дисциплинарной практики

так и заявление соответствующего ходатайства в предусмотренном законом порядке. Однако, если назначенный адвокат (защитник) не получил или не смог получить указанную выше информацию не прибегая к официальным формам обращения к должностным лицам, то он обязан в рамках производства процессуального действия заявить соответствующее ходатайство или сделать заявление. После получения информации назначенный адвокат (защитник) обязан принять решение: продолжать участвовать в процессуальном действии (если приглашенный адвокат (защитник) надлежащим образом был уведомлен о дне, месте и времени производства процессуального действия, но не явился по неизвестным причинам) или заявить ходатайство об отложении процессуального действия (объявлении перерыва) для надлежащего уведомления приглашенного адвоката (защитника). Такое поведение адвоката полностью соответствует требованиям о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении своих обязанностей. В противном случае невозможно исключить попытки недобросовестных должностных лиц устранить от участия в процессуальном действии выбранного обвиняемым (подозреваемым) адвоката (защитника) и заменить его по каким-либо причинам на адвоката по назначению» (см. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы 2001. № 4, 5, 6 (90, 91, 92). С. 43—44).

Не подтверждается протоколом судебного заседания и дисциплинарное обвинение, заключающееся в том, что адвокат Л. «в судебном заседании не поддерживал его ходатайство об изменении меры пресечения, а оставил «на усмотрение суда». В протоколе судебного заседания от 19 сентября 2011 г. указывается, что обвиняемый М. возражал против удовлетворения ходатайства следователя, просил изменить ему меру пресечения на не связанную с заключением под стражей (л.д. 128). В свою очередь защитник — адвокат Л. высказал следующую позицию: *«Согласен с мнением своего подзащитного»* (л.д. 128). Поэтому Квалификационная комиссия считает дисциплинарное обвинение в данной части не подтвержденным доказательствами.

Заявитель М. вообще не представил доказательства тому, что адвокат Л. вел себя «развязно», допускал замечания относительно его адвоката — «...дело взяла и в отпуск уехала», которое адресовал ему и его жене, находившейся в зале судебного заседания. В связи с этим Квалификационная комиссия признает его явно необоснованным.

Обзор дисциплинарной практики

Основываясь на принципе состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия считает доказанным бездействия адвоката Л., выразившиеся в том, что он не подготовился надлежащим образом к судебному заседанию по рассмотрению ходатайства следователя о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей, а именно: не выяснил у обвиняемого М. позицию по заявленному ходатайству и юридически значимые обстоятельства для ее реализации, не ознакомился с ходатайством следователя, существом предъявленного обвинения и другими материалами, приложенными следователем. Как уже ранее было отмечено, адвокат Л. не представил своих возражений на жалобу заявителя М. Отсутствие позиции адвоката Л. по предъявленному дисциплинарному обвинению влечет за собой освобождение заявителя М. от необходимости ее опровержения. Поэтому Квалификационная комиссия считает, что указанным бездействием адвокат Л. нарушил пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии с пп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». Вопрос о мере пресечения разрешается судом при постановлении приговора и является его составной нераздельной частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Поэтому Квалификационная комиссия считает, что содержание пп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката распространяется не только на само процессуальное решение — приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, в том числе и на судебные решения по вопросу об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Учитывая приведенные выше правовые положения, Квалификационная комиссия констатирует, что адвокат Л. был обязан обжаловать постановление Г. районного суда г. Москвы от 19 сентября 2011 г. о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей. Из представленных доказательств следует, что адвокат Л. не принес кассационную жалобу на указанное постановление. В свою очередь защитник обвиняемого М. — адвокат С. обжаловала постановление Г. районного суда г. Москвы от 19 сентября 2011 г. (л.д. 133-136). Кассационным определением Московского городского суда от 10 октября 2011 г. кассационная жалоба адвоката С. была

удовлетворена — постановление Г. районного суда г. Москвы от 19 сентября 2011 г. отменено, материал направлен в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда (л.д. 153—155). В качестве основания для отмены судебного акта судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда указала на то, что при решении судом первой инстанции вопроса о продлении М. срока содержания под стражей не выполнены требования ч. 3 ст. 50 УПК РФ. Эти нарушения выразились в том, что суд рассмотрел ходатайство следователя с участием назначенного адвоката Л. несмотря на то, что у обвиняемого М. было заключено соглашение с адвокатом С., которая уведомила следователя о нахождении ее в отпуске в период с 28 августа по 20 сентября 2011 г. Срок окончания содержания обвиняемого М. заканчивался лишь 24 сентября 2011 г., тогда как следователь проигнорировал ходатайство адвоката С. и обратился в суд 19 сентября 2011 г. (л.д. 154—155). Квалификационная комиссия считает, что бездействие адвоката Л., выразившееся в необжаловании постановления Г. районного суда г. Москвы от 19 сентября 2011 г. о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей, содержат признаки дисциплинарного проступка.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, и тщательно обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката (пн. 1,2 п. 2 ст. 17 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1,2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение:

— о неисполнении адвокатом Л. вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в неознакомлении им перед судебным заседанием Г. районного суда г. Москвы 19 сентября 2011 г. с постановлением следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей и материалами, приложенными к указанному ходатайству следователя, а также в невыяснении у обвиняемого М. его позиции по заявленному ходатайству и других юридически значимых обстоятельствах;

— о неисполнении адвокатом Л. вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с пп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в принесении им кассационной жалобы на Постановление Г. районного суда г. Москвы от 19 сентября 2011 г. о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей;

— о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л. по жалобе доверителя М. от 24 октября 2011 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката Л.

3. ... Квалификационная комиссия считает, что отсутствие в Кодексе профессиональной этики адвоката прямого указания на обязанность адвоката обжаловать судебный акт по гражданскому делу в случае, если суд не разделит позицию адвоката-представителя, не означает, что такая обязанность у адвоката отсутствует.

... Гражданка Б. в лице своего поверенного К. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката В., указав, что 17 марта 2011 г. Б. была принудительно госпитализирована из дома в психиатрическую больницу г. Москвы. 18 марта 2011 г. в помещении П. районного суда г. Москвы прошло открытое заседание, по итогам которого суд своим реше-

нием удовлетворил заявление больницы о принудительной (недобровольной) госпитализации Б. в психиатрический стационар. В этом разбирательстве приняла участие адвокат В., которая, судя по ордеру № 774 от 18 марта 2011 г., была назначена судом в порядке ст. 50 ГПК РФ. Впервые ознакомиться с решением суда и получить его на руки Б. смогла только после выписки из больницы 6 мая 2011 г. До этого сотрудники больницы скрывали от нее сведения о вынесенном решении и дате проведенного заседания. Также ей препятствовали в оформлении доверенности на выбранных ею представителей, что подробно отражено в приложенной копии кассационной жалобы. Заявитель обращается с жалобой на действия (бездействие) адвоката В., поскольку: 1) она не была уполномочена Б. на представление её интересов в судебном заседании и в соответствии с действующим законодательством не могла представлять интересы по назначению суда без её на то согласия; 2) независимо от этого, она недобросовестно выполняла свой адвокатский долг, не предприняв никаких действий по защите прав и интересов Б.

... Выслушав объяснения заявителя Б., ее представителя (по доверенности) К., адвоката В., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Б. от 24 октября 2011 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

17 марта 2011 г. гражданка Б. была госпитализирована в психиатрическую больницу по направлению дежурного психиатра в недобровольном порядке с диагнозом «Шизофрения приступообразная, шизоактивный вариант. Аффективно-бредовой синдром».

18 марта 2011 г. комиссией, состоящей из трех врачей-психиатров, вынесено заключение о признании обоснованной госпитализации гражданки Б. в психиатрический стационар в недобровольном порядке в соответствии с п. «а и «в» ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

В этот же день заключение комиссии врачей-психиатров было направлено в суд по месту нахождения психиатрического учреждения — П. районный суд г. Москвы — для решения вопроса о дальнейшем пребывании Б. в психиатрической больнице.

18 марта 2011 г. в Адвокатскую контору Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» из П. районного суда г. Москвы поступила телефонограмма с просьбой назначить адвокатов-представителей в порядке ст. 50 ГПК РФ 24 гражданам, в

отношении которых в суд поступили заявления о госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке.

По распоряжению директора Адвокатской конторы КА «МГКА» 18 марта 2011 г. адвокату В. был выдан ордер № 774, в соответствии с которым адвокату поручено представительство интересов Б. в П. районном суде г. Москвы в порядке ст. 50 ГПК РФ.

18 марта 2011 г. в помещении П. районного суда г. Москвы состоялось судебное заседание, в котором было рассмотрено гражданское дело по заявлению психиатрической больницы о принудительной госпитализации гражданки Б. в психиатрический стационар. В судебном заседании приняли участие прокурор, представитель психиатрической больницы и представитель заинтересованного лица — гражданки Б. — адвокат В. В подготовительной части судебного заседания представитель больницы просил суд приобщить к материалам дела заявление с просьбой рассмотрения дела в отсутствие больной по причинам указанным в заявлении (Заключение комиссии врачей-психиатров от 18 марта 2011 г., в котором указано, что, принимая во внимание особенности состояния больной Б., представление ее в настоящее время в зал судебного заседания нецелесообразно, так как: 1) ее присутствие в судебном заседании создает опасность для ее жизни или здоровья, 2) ее присутствие в судебном заседании создает опасность для жизни и здоровья окружающих); пояснил, что гражданке Б. были разъяснены права, предусмотренные ст. 37 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (право на защиту, право на заявление ходатайств, дачу объяснений, обжалование решений). Адвокат В. не возражала против удовлетворения заявленного ходатайства. Суд, совещаясь на месте, определил: «Ходатайство удовлетворить, рассмотреть заявление в отсутствие больной». В судебном заседании адвокат В. в объяснениях указала: «В связи с тем, что больная по состоянию здоровья не может присутствовать в судебном заседании, и выслушать ее мнение по заявлению не представляется возможным, против принудительной госпитализации возражаю». В судебных прениях адвокат В. указала: «Против принудительной госпитализации возражаю».

Решением П. районного суда г. Москвы от 18 марта 2011 г. заявление психиатрической больницы г. Москвы о принудительной госпитализации в недобровольном порядке гражданки Б. в психиатрический стационар удовлетворено. В решении указано, что оно является основанием для принудительной госпитализации гражд-

данина, страдающего психическим расстройством, в психиатрический стационар и дальнейшего содержания в психиатрическом стационаре в течение установленного законом срока.

С 17 марта по 28 апреля 2011 г. гражданка Б. прошла курс лечения в психиатрической больнице г. Москвы и была выписана из больницы 28 апреля 2011 г.

28 апреля 2011 г. гражданка Б. подала кассационную жалобу на решение П. районного суда г. Москвы от 18 марта 2011 г.

Определением П. районного суда г. Москвы от 04 мая 2011 г. кассационная жалоба на решение суда возвращена Б.

16 мая 2011 г. гражданка Б. подала в П. районный суд г. Москвы заявление о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы от 18 марта 2011 г.

Определением П. районного суда г. Москвы от 09 июня 2011 г. заявление гражданки Б. удовлетворено, восстановлен пропущенный процессуальный срок на подачу кассационной жалобы на решение суда от 18 марта 2011 г.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 октября 2011 г. решение П. районного суда г. Москвы от 18 марта 2011 г. отменено, дело возвращено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей, поскольку судом первой инстанции допущена недоказанность установленных обстоятельств, имеющих значение для дела, а именно — в материалах дела отсутствуют сведения о противоправном поведении со стороны заинтересованного лица Б., а также доказательства совершения Б. каких-либо действий, соответствующих ч. 4 ст. 23 и ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (а) непосредственная опасность для себя или окружающих, или б) беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или в) существенный вред здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи). Судебная коллегия отметила, что, как следует из текста решения, единственным доказательством для удовлетворения заявления послужило заключение ВКК от 18 марта 2011 г., что не позволяет судебной коллегии сделать вывод о доказанности установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела.

Определением П. районного суда г. Москвы от 2 декабря 2011 г. производство по гражданскому делу по заявлению главного врача

психиатрической больницы г. Москвы о госпитализации в недобровольном порядке Б. прекращено в связи с письменным заявлением заявителя о прекращении производства по делу в связи с отказом от заявления, так как Б. прошла курс лечения с 17 марта по 28 апреля 2011 г. и выписана из больницы 28 апреля 2011 г.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката, честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона; п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

«В Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (ст. 1, 2, 17, 18 и 46 Конституции Российской Федерации).

Надлежащее состояние психического здоровья человека — одно из необходимых условий функционирования личности в качестве полноценного представителя человеческого общества. Лица, страдающие психическим расстройством, неминуемо оказываются исключенными из системы общественных связей, поскольку не могут надлежащим образом участвовать в социальных отношениях, а потому данная категория лиц нуждается в повышенной правовой и социальной защите.

Принудительная изоляция от общества лиц, страдающих психическим расстройством, по причине их предполагаемой опасности для себя и (или) окружающих происходит путем фактического удержания в психиатрическом стационаре, а, следовательно, затра-

гивает такие закрепленные Конституцией Российской Федерации права, как право на свободу передвижения (статья 27) и право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22).

Предварительный характер решения об изоляции таких лиц, сложность оценки их фактического состояния и отсутствие у них возможности в полном объеме осуществлять защиту своих интересов в суде диктуют необходимость установления особой судебной процедуры и ее строгого соблюдения при рассмотрении такого рода дел» (п. 2 мотивировочной части определения Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 544-0-П по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду (ст. 2 ГПК РФ).

Граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей (п. 1 ст. 48 ГПК РФ).

Суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях (ст. 50 ГПК РФ).

15 января 2012 г. вступил в силу Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», согласно которому право на получение всех видов бесплатной юридической помощи, предусмотренных статье 6 данного Федерального закона, в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи имеют граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Обзор дисциплинарной практики

Лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ч. 3 ст. 7 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в ред. Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 326-ФЗ).

«1. Бесплатная юридическая помощь оказывается в виде:

- 1) правового консультирования в устной и письменной форме;
- 2) составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- 3) представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

2. Бесплатная юридическая помощь может оказываться в иных не запрещенных законодательством Российской Федерации видах» (ст. 6 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»),

Государственные юридические бюро и адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, представляют в судах, государственных и муниципальных органах, организациях интересы граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, если они являются гражданами, в отношении которых судами рассматриваются дела о принудительной госпитализации в психиатрический стационар или продлении срока принудительной госпитализации в психиатрическом стационаре (п. 5 ч. 3 ст. 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»),

На момент рассмотрения 18 марта 2011 г. П. районным судом г. Москвы заявления психиатрической больницы г. Москвы о принудительной госпитализации гражданки Б. в психиатрический стационар Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О бесплатной

юридической помощи в Российской Федерации» находились в стадии разработки. Однако уже на тот момент п. 2 ст. 304 ГПК РФ предусматривалось, что дело по заявлению о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар или о продлении срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством, рассматривается с участием прокурора, представителя психиатрического стационара, подавшего в суд заявление о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар или о продлении срока его принудительной госпитализации, и представителя гражданина, в отношении которого решается вопрос о принудительной госпитализации или о продлении срока его принудительной госпитализации.

В Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно; каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48 Конституции РФ).

«2.1. Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (статья 1). Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 Конституции Российской Федерации) относится к числу основных прав человека. Оно воплощает наиболее значимое социальное благо, которое — исходя из признания государством достоинства личности — предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Исходя из приведенных положений, Конституция Российской Федерации определила в статье 22 (часть 2), что задержание на срок более 48 часов без судебного решения не допускается.

Закрепленное в Конституции Российской Федерации понятие «задержание» носит общий характер, т.е. охватывает не только задержание лица за виновные противоправные действия в рамках уголовно-процессуального или административного законодательства, но и иные виды задержания.

Данный вывод следует и из положений международно-правовых актов. Так, в соответствии со Сводом принципов защиты всех

лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 9 декабря 1988 года Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), понятие «задержанное лицо» означает любое лицо, лишённое личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения. По смыслу подпункта «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, законное заключение под стражу душевнобольных также является формой лишения свободы, что подтверждается позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной им в Постановлении от 5 октября 2004 года по делу «Н.Л. против Соединенного Королевства».

Будучи госпитализированным в психиатрический стационар в недобровольном порядке, лицо принудительно пребывает в ограниченном пространстве, изолировано от общества и семьи, не может выполнять свои служебные обязанности и не в состоянии свободно передвигаться и общаться с неограниченным кругом лиц. Европейский Суд по правам человека относит перечисленные условия к существенным признакам лишения человека физической свободы (Постановления от 1 июля 1961 года по делу «Лоулесс (Lawless) против Ирландии», от 6 ноября 1980 года по делу «Гуццарди (Guzzardi) против Италии», от 28 октября 1994 года по делу «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства», от 24 ноября 1994 года по делу «Кеммаш (Kemmach) против Франции»)» (п. 2.1 мотивировочной части определения Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 544-0-П по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, гражданка Б. во время ее удержания 17—18 марта 2011 г. в психиатрическом стационаре — Психиатрической больнице г. Москвы и во время рассмотрения П. районным судом г. Москвы 18 марта 2011 г. заявления больницы о принудительной (недобровольной) госпитализации Б. в психиатрический стационар оказалась «задержанной» в конституционно-правовом значении данного термина, а, следовательно, имела право пользоваться помощью адвоката, в том числе бесплатно.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

17 декабря 1991 г. на 75-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 46/119 были приняты «Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи», которые, среди прочего, предусматривают:

«Принцип 1. Основные свободы и права.

...2. Ко всем лицам, которые страдают психическим заболеванием или считаются таковыми, следует относиться гуманно и с уважением к неотъемлемому достоинству человеческой личности.

...5. Любое психически больное лицо имеет право на осуществление всех гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, признанных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и в других соответствующих документах, таких как «Декларация о правах инвалидов» и «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме».

6. Любое решение о том, что по причине его психического заболевания лицо не является дееспособным, и любое решение о том, что вследствие такой недееспособности должен быть назначен личный представитель, принимается только после справедливого слушания независимым и беспристрастным судебным органом, созданным в соответствии с внутригосударственным законодательством. Лицо, дееспособность которого является предметом разбирательства, имеет право быть представленным адвокатом. Если лицо, дееспособность которого является предметом разбирательства, не может самостоятельно обеспечить себя таким представительством, последнее должно предоставляться этому лицу бесплатно, если оно не располагает достаточными для этого средствами. Адвокат не должен во время одного и того же разбирательства представлять психиатрическое учреждение или его персонал и также не должен представлять члена семьи лица, дееспособность которого является предметом разбирательства, за исключением тех случаев, когда судебный орган убедился в отсутствии коллизии интересов. Решения, касающиеся дееспособности и потребности в личном представителе, подлежат пересмотру через разумные промежутки времени в соответствии с внутригосударственным законодательством. Лицо, дееспособность которого является предметом разбирательства, его личный представитель, если таковой имеется, и любое другое заинтересованное лицо имеют право обжаловать любое такое решение в вышестоящий суд.

7. Если суд или другой компетентный судебный орган установит, что психически больное лицо не в состоянии вести свои дела, в пределах необходимости и с учетом состояния такого лица принимаются меры в целях обеспечения защиты его интересов.

...Принцип 18. Процедурные гарантии.

1. Пациент имеет право выбирать и назначать адвоката для представления пациента как такового, включая представительство в ходе любой процедуры рассмотрения жалобы или апелляции. Если пациент не обеспечивает самостоятельно такие услуги, адвокат предоставляется пациенту бесплатно постольку, поскольку данный пациент не имеет достаточных средств для оплаты его услуг.

...5. Пациент и личный представитель и адвокат пациента имеют право присутствовать на любом слушании, участвовать в нем и быть заслушанными».

С учетом изложенного. Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат В. 18 марта 2011 г. правомерно приняла в порядке ст. 50 ЕПК РФ поручение на представительство интересов гражданки Б. в П. районном суде г. Москвы при рассмотрении гражданского дела по заявлению главного врача психиатрической больницы г. Москвы о госпитализации в недобровольном порядке Б.

К иным выводам пришла Квалификационная комиссия в части оценки доводов жалобы доверителя о невыполнении (ненадлежащем выполнении) адвокатом В. своих профессиональных обязанностей при осуществлении представительства интересов гражданки Б. в связи с рассмотрением и принятием П. судом г. Москвы 18 марта 2011 г. решения о госпитализации в недобровольном порядке Б. в психиатрический стационар — психиатрическую больницу г. Москвы.

Судебное заседание по рассмотрению заявления о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар проводится в помещении суда или психиатрического стационара. Гражданин имеет право лично участвовать в судебном заседании по делу о его принудительной госпитализации. В случае, если по сведениям, полученным от представителя психиатрического стационара, психическое состояние гражданина не позволяет ему лично участвовать в проводимом в помещении суда судебном заседании по делу о его принудительной госпитализации, заявление о принудительной госпитализации гражданина... рассматривается судьей в психиатрическом стационаре (п. 1 ст. 304 ЕПК РФ).

Аналогичное положение закреплено в ч. 2 ст. 34 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

В материалах гражданского дела по заявлению психиатрической больницы о принудительной госпитализации гражданки Б. в психиатрический стационар имеется Заключение комиссии врачей-психиатров от 18 марта 2011 г., в котором указано, что, принимая во внимание особенности состояния больной Б., представление ее в настоящее время в зал судебного заседания нецелесообразно, так как: 1) ее присутствие в судебном заседании создает опасность для ее жизни или здоровья, 2) ее присутствие в судебном заседании создает опасность для жизни и здоровья окружающих. Данное заключение было приобщено судом к материалам гражданского дела при рассмотрении ходатайства представителя больницы о рассмотрении дела в отсутствие гражданки Б. Адвокат В. не возражала против удовлетворения заявленного ходатайства. Суд, совещаясь на месте, определил: «Ходатайство удовлетворить, рассмотреть заявление в отсутствие больной».

Таким образом, заявление психиатрической больницы о принудительной госпитализации гражданки Б. в психиатрический стационар 18 марта 2011 г. было рассмотрено П. районным судом г. Москвы в помещении суда, а не в психиатрическом стационаре.

Конституционный Суд РФ в Определении от 5 марта 2009 г. № 544-О-П указал, что «Положения части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации и части второй статьи 34 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» по их конституционно-правовому смыслу не ограничивают дискрецию суда при решении вопроса о месте рассмотрения дела о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар» (абз. 2 п. 3 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П).

Адвокат В. никогда (вплоть до начала заседания Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 01 февраля 2012 г.) с гражданкой Б. не встречалась и о состоянии ее здоровья знала только из материалов гражданского дела, в которые вся информация была предоставлена сотрудниками противоположной стороны — врачами психиатрической больницы, главный врач которой направил в суд заявление о принудительной госпитализации гражданки Б. в психиатрический стационар.

Обзор дисциплинарной практики

Квалификационная комиссия не исключает, что, с учетом установленных в законе кратких сроков на рассмотрение судом заявления о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар, в данном конкретном случае у адвоката В. отсутствовала реальная возможность встретиться с доверительницей Б. до рассмотрения судом заявления, чтобы выяснить у нее все юридически значимые обстоятельства, включая ее отношение к рассмотрению заявления в принудительной госпитализации в ее отсутствие в помещении суда.

В такой ситуации адвокат В. как представитель заинтересованного лица была не вправе давать согласие на рассмотрение дела по заявлению о принудительной госпитализации ее доверительницы гражданки Б. в психиатрический стационар в ее (Б.) отсутствие в помещении суда.

Заявив об отсутствии возражений при обсуждении судом ходатайства психиатрической больницы о рассмотрении заявления о принудительной госпитализации гражданки Б. в психиатрический стационар в помещении суда в отсутствие Б., адвокат В. действовала неразумно, недобросовестно, неквалифицированно и неприципиально, то есть ненадлежащим образом исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем Б. вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и одновременно нарушила предписания п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В судебном заседании адвокат В. возражала против принудительной госпитализации гражданки Б. в связи с тем, что больная по состоянию здоровья присутствовать в судебном заседании не может, и выслушать ее мнения по заявлению не представляется возможным.

Однако после вынесения П. районным судом г. Москвы 18 марта 2011 г. решения об удовлетворении заявления главного врача психиатрической больницы г. Москвы о госпитализации в недобровольном порядке Б. адвокат В. также с доверительницей Б. не встретилась, а впоследствии не подала кассационную жалобу на решение суда первой инстанции.

Формально Кодекс профессиональной этики адвоката содержит прямое указание лишь на обязанность адвоката обжаловать в определенных случаях приговор суда (п. 4 ст. 13). Включение в Кодекс данного прямого предписания обусловлено особым правовым значением приговора как акта, опровергающего презумпцию

невиновности и позволяющего с момента вступления его в законную силу называть лицо преступником и в течение длительного времени (в том числе и пожизненно) подвергать правоограничениям в широкой сфере правоотношений. Вместе с тем Квалификационная комиссия считает, что отсутствие в Кодексе профессиональной этики адвоката прямого указания на обязанность адвоката обжаловать судебный акт по гражданскому делу в случае, если суд не разделил позицию адвоката-представителя, не означает, что такая обязанность у адвоката отсутствует.

«Адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика на основании статьи 50 ГПК РФ, вправе обжаловать решение суда в кассационном (апелляционном) порядке и в порядке надзора, поскольку он имеет полномочия не по соглашению с ответчиком, а в силу закона и указанное право объективно необходимо для защиты прав ответчика...» (абз. 7 п. 10 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Конституция РФ провозгласила, что Российская Федерация — Россия есть демократическое правовое государство. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 1 и 2).

В Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ).

Как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи..., и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии».

Именно в институте адвокатуры находит олицетворение государственная гарантия реальности осуществления каждым конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в предусмотренных законом случаях бесплатно.

Психиатрическое освидетельствование лица может быть проведено без его согласия или без согласия его законного представителя в случаях, когда по имеющимся данным обследуемый совершает

Обзор дисциплинарной практики

действия, дающие основания предполагать наличие у него тяжелого психического расстройства, которое обуславливает:

а) его непосредственную опасность для себя или окружающих,

ИЛИ

б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или

в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи (ч. 4 ст. 23 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»).

Лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или

б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или

в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи (ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»).

Вопрос о госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке по основаниям, предусмотренным статьей 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», решается в суде по месту нахождения психиатрического учреждения. Заявление о госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке подается в суд представителем психиатрического учреждения, в котором находится лицо. К заявлению, в котором должны быть указаны предусмотренные законом основания для госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке, прилагается мотивированное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости дальнейшего пребывания лица в психиатрическом стационаре (ч. 2 ст. 33 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», ст. 302 ГПК РФ).

Отменяя по кассационной жалобе гражданки Б. решение П. районного суда г. Москвы от 18 марта 2011 г., судебная коллегия по

гражданским делам Московского городского суда в кассационном определении от 6 октября 2011 г. указала, что в материалах дела отсутствуют сведения о противоправном поведении со стороны заинтересованного лица Б., а также доказательства совершения Б. каких-либо действий, соответствующих ч. 4 ст. 23 и ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»; как следует из текста решения, единственным доказательством для удовлетворения заявления послужило заключение ВКК от 18 марта 2011 г., что не позволяет судебной коллегии сделать вывод о доказанности установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела.

Таким образом, конституционное право гражданки Б. на свободу было ограничено при отсутствии в материалах гражданского дела сведений о противоправном поведении со стороны заинтересованного лица Б., а также доказательств совершения Б. каких-либо действий, соответствующих ч. 4 ст. 23 и ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Однако адвокат В. даже при наличии таких очевидных нарушений закона при принятии судом решения о принудительной госпитализации своей доверительницы — гражданки Б. в психиатрический стационар кассационную жалобу на решение суда не подала. Решение было обжаловано лишь самой Б. после окончания курса лечения (с 17 марта по 28 апреля 2011 г.). В результате бездействия адвоката В. была утрачена возможность оперативного контроля вышестоящей судебной инстанцией за законностью и обоснованностью решения суда первой инстанции (ч. 1 ст. 347 ГПК РФ) в целях защиты прав и охраняемых законом интересов гражданки Б.

Бездействие адвоката В., выразившееся в неподаче кассационной жалобы на решение П. районного суда г. Москвы от 18 марта 2011 г. о принудительной госпитализации гражданки Б. в психиатрический стационар, Квалификационная комиссия признает неразумным, недобросовестным, неквалифицированным и неприципиальным исполнением своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и одновременно нарушением п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В обоих указанных случаях адвокат В. также нарушила предписание ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката о том,

что «Участвуя или присутствуя на судопроизводстве..., адвокат должен... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении».

При этом в отношении бездействия, выразившегося в неподаче кассационной жалобы на решение П. районного суда г. Москвы от 18 марта 2011 г., Квалификационная комиссия отмечает, что судопроизводство — это единый процесс, состоящий из последовательно сменяющих одна другую стадий (направленных на законное разрешение одного и того же дела), в каждой из которых «адвокат должен... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении». Подача адвокатом кассационной жалобы в защиту прав и охраняемых законом интересов его доверителя является участием в судопроизводстве в процессуальной форме, установленной законом для конкретного его этапа.

Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание на ошибочность утверждения адвоката В. (объяснения адвоката в заседании Квалификационной комиссии) о том, что гражданка Б. не является ее доверителем, поскольку оно противоречит понятию «доверитель», данному в примечании к ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката:

«Примечание: В целях настоящего Кодекса под доверителем понимается:

— лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;

— лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;

— лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно, либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия, прокурора или суда».

При этом «Принятый в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности» (п. 2 ст. 4 «Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре» Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 2 ст. 19 Кодекса).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными Разделом 2 Кодекса профессиональной этики адвоката. При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, форма вины, а также иные обстоятельства, которые Советом признаны существенными и приняты во внимание при вынесении решения (п. 4 ст. 18 Кодекса).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката (пп. 1, 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение:

— о ненадлежащем исполнении адвокатом В. вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре в Российской Федерации» профессиональных обязанностей перед доверителем Б. и одновременном нарушении п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в даче адвокатом как представителем заинтересованного лица согласия (фраза «Не возражаю») на рассмотрение дела по заявлению о принудительной госпитализации гражданки Б. в психиатрический стационар в ее (Б.) отсутствие в помещении суда — при обсуждении П. районным судом г. Москвы 18 марта 2011 г. соответствующего ходатайства представителя психиатрической больницы г. Москвы;

— о неисполнении адвокатом В. вопреки предписаниям пп. 1 и. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» профессиональных обязанностей перед доверителем Б. и одновременном нарушении п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в неподаче кассационной жалобы на решение П. районного суда г. Москвы от 18 марта 2011 г., которым было удовлетворено заявление главного врача психиатрической больницы г. Москвы о госпитализации Б. в недобровольном порядке в психиатрический стационар;

— о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе доверителя Б. от 24 октября 2011 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату В. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

4. Применительно к договорам об оказании юридической помощи адвокатами законодательно установлено, что договор на оказание юридической помощи не может быть заключен с коллегией адвокатов.

...О. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката С., указав в ней следующее. 12 июля 2011 г. заявитель заключил с председателем Московской коллегии адвокатов «ЦРКС» соглашение об оказании правовой помощи на защиту его интересов в СУ при УВД по ЗАО г. Москвы на стадии доследственной проверки по материалам ГИБДД, а также входе предварительного

расследования по уголовному делу, подлежащему возбуждению по признакам преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Стоимость услуг по данному соглашению составила 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей. О. 12 июля 2011 г. был внесен платеж в размере 100 000 (сто тысяч) рублей и 20 июля 2011 г. была внесена оставшаяся часть в размере 50 000 (пятидесяти тысяч) рублей, что подтверждается квитанциями к приходным кассовым ордерам. Все дела с заявителем по его делу стал вести адвокат Б., являющийся адвокатом Московской коллегии адвокатов. После заключения соглашения 26.07.2011 г. О. позвонил следователь СУ при УВД по ЗАО г. Москвы К. и сказал, что О. необходимо подъехать в СУ при УВД по ЗАО г. Москвы для дачи объяснений по делу. О. связался с адвокатом Б. и 27.07.2011 г. вместе с адвокатом Б. написал объяснения по фактам уголовного дела, возбужденного в отношении заявителя. 5 августа О позвонил адвокату Б., чтобы узнать о результатах расследования по делу, оказалось, что в этот момент адвокат Б. находился за границей в отпуске и сказал, что вернется в Москву примерно через три недели. Ничего конкретного по ходу ведения дела заявителя адвокат Б. не сказал. На тот момент заявитель решил сменить адвоката и сказал об этом Б. по телефону, на что тот ответил, что это право заявителя и что он не имеет ничего против, и посоветовал О. позвонить в Московскую коллегию адвокатов и переговорить об этом с С. Неоднократные звонки заявителя в течение нескольких недель и просьбы связаться с заявителем не увенчались успехом. О. просили перезвонить на следующий день, после обеда и никогда С. не было на месте. 29 августа заявителем было написано заявление о расторжении соглашения между С. (адвокат) и О. (доверитель) от 12 июля 2011 г. об оказании юридических услуг и на защиту интересов заявителя в СУ при УВД по ЗАО г. Москвы на стадии доследственной проверки по материалам ГИБДД, а также в ходе предварительного расследования по уголовному делу, подлежащему возбуждению по признакам преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. В своем заявлении на расторжение соглашения О. оценивает стоимость оказанных ему услуг в размере 30000 (тридцати тысяч) рублей. 30 августа это заявление было отправлено заявителем заказным письмом С. Квитанция № 06412 от 30.08.2011 г. Никаких звонков и ответов от С. на заявление не поступило. В начале августа в СУ при УВД по ЗАО г. Москвы заявитель написал заявление о смене им адвоката на адвоката Московской коллегии адвокатов Д. В течение сентября О.

Обзор дисциплинарной практики

неоднократно звонил и пытался связаться с С., попытки заявителя успехом не увенчались. 11.10.2011 г. заказным письмом С. (квитанция № 05275 от 11.10.11 г.) заявитель направил повторное заявление о расторжении соглашения между С. (адвокат) и О. (доверитель) от 12 июля 2011 г. В результате на 10 ноября с О. так никто и не связался и ответа на его заявление не поступило. Также такое повторное заявление было отправлено О. с его электронной почты на электронную почту Московской коллегии адвокатов. О. просит обязать председателя Московской коллегии адвокатов «ЦРКС» С. вернуть ему 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей в связи с неправомерным использованием чужими денежными средствами в течение трех месяцев и привлечь С. к дисциплинарной ответственности.

... Выслушав объяснения заявителя О., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы О. от 11 ноября 2011 г. и письменных объяснений адвоката С., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1; п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, соглашение об оказании правовой помощи от 12 июля 2011 г. с доверителем О. заключено председателем МКА С., действующим на основании ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Устава Коллегии. Как указано в тексте соглашения об оказании правовой помощи от 12 июля 2011 г., председатель МКА «ЦРКС» С. по тексту соглашения именуемый «адвокат», обязался по поручению доверителя и в его интересах оказать следующие юридические услуги: защита интересов О. в СУ при УВД по ЗАО г. Москвы на стадии доследственной проверки по материалам ГИБДД, а также в ходе предварительного расследования по уголовному делу, подлежащему возбуждению по признакам преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ(п.п. 1.1. и 1.2. соглашения от 12.07.2011 г.).

О. за осуществление его защиты на стадии доследственной проверки и в ходе предварительного расследования принял на себя обязательство оплатить стоимость правовой помощи в размере 150000 (сто пятьдесят тысяч) рублей (п. 3.1. соглашения). Во исполнение принятого на себя обязательства по оплате правовой помощи заявитель двумя платежами внес в кассу Московской коллегией адвокатов указанную денежную сумму, что подтверждается как квитанциями к приходным кассовым ордерам, выданным главным бухгалтером МКА «ЦРКС», так и самим адвокатом С., который в письменном объяснении указал: «Стоимость услуг по данному Соглашению составила 150 000 рублей и была своевременно внесена доверителем в кассу коллегии». Далее адвокат С. сообщает: «Мною были делегированы полномочия адвокату Б. осуществлять защиту интересов О. в СЧ СУ при УВД по ЗАО г. Москвы и выдан ордер с соответствующим объемом полномочий» (*цитата из объяснения адвоката С. от 19 декабря 2011 г. (вх. № 4601 от 20.12.2012) — примечание Комиссии*). Это обстоятельство подтверждают заявитель О. и адвокат Б. (*см. жалобу О. и объяснение адвоката Б. от 19 декабря 2011 г. (вх. № 4600 от 20.12.2012) — примечание Комиссии*). Соответственно по существу оказались письменно не зафиксированными условия оказания юридической помощи О. адвокатом Б., что впоследствии не исключает ситуацию, при которой заинтересованными лицами может быть поставлен вопрос о признании протоколов следственных действий, проведенных с участием защитника Б., не имевшего соответствующих полномочий ввиду отсутствия соглашения, заключенного в установленном законом порядке, недопустимыми доказательствами.

В связи с тем, что согласно п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката «разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и тех оснований, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении», Квалификационная комиссия исходит из того, что О. подана жалоба только на действия адвоката С., которого заявитель просит привлечь к дисциплинарной ответственности; заявитель не обжалует действия адвоката Б., что, по мнению Квалификационной комиссии, влечет невозможность в настоящем дисциплинарном производстве оценки действий (бездействия) адвоката Б. на предмет их соответствия нормам законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Обзор дисциплинарной практики

В соответствии со ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Согласно и. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Существенными условиями соглашения, в частности, являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Согласно пунктам 1 и 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации лица свободны в заключении договора, условия которого определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Применительно к договорам об оказании юридической помощи адвокатами законодательно установлено, что договор на оказание юридической помощи не может быть заключен с коллегией адвокатов, что имело место в рассматриваемом случае. Однако исходя из смысла указанной нормы, а также содержания договора, в котором среди обязанностей поверенного перечислены действия, которые может совершать только адвокат, но не адвокатское образование, в качестве поверенного необходимо рассматривать адвоката С.

Как со всей очевидностью вытекает из объяснений адвоката С. и других материалов дисциплинарного производства, заключая соглашение об оказании юридической помощи и подписывая его в качестве председателя МКА «ЦРКС», адвокат С. вовсе не имел в виду оказание квалифицированной юридической помощи доверителю им лично или МКА, а имел намерение, которое и было реализовано, поручить защиту адвокату Б. и именно адвокату Б.

был «выдан ордер с соответствующим объемом полномочий» (*цитата из письменного объяснения адвоката С. — примечание Квалификационной комиссии*). Сам же адвокат С. к исполнению обязанностей по защите доверителя О. не приступал.

Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом.

Адвокат С. является председателем Московской коллегии адвокатов «ЦРКС».

Исполнение адвокатом полномочий руководителя адвокатского образования (подразделения), является его профессиональной обязанностью (абз. 2 п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Поскольку адвокатура действует на основе принципа законности (п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а адвокат С., заключая договор об оказании юридической помощи с О. от имени возглавляемой им МКА «ЦРКС», действовал вопреки предписаниям п. 15 ст. 22 и п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», то, следовательно, как руководитель адвокатского образования адвокат С., обязанный обеспечивать заключение соглашений об оказании юридической помощи между адвокатом и доверителем в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не исполнил возложенную на него обязанность.

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры (абз. 2 Преамбулы Кодекса профессиональной этики адвоката). Проступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, проводимого в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката (абз. 1 п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с и. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Претензии О., связанные с размером оплаченной им по соглашению об оказании правовой помощи от 12 июля 2011 г. юридической помощи, не могут составить предмет рассмотрения Квалификационной комиссии, поскольку дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы не наделены полномочиями принимать решения, обязывающие адвоката возратить гонорар или его часть своему доверителю; разрешение указанных вопросов выходит за рамки компетенции органов адвокатского самоуправления, они могут быть разрешены сторонами соглашения об оказании юридической помощи в установленном законом порядке, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного, руководствуясь и. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение о нарушении адвокатом С. и. 15 ст. 22 и п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с абз. 2 п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в заключении адвокатом С. как председателем Московской коллегии адвокатов «ЦРКС» соглашения об оказании правовой помощи от 12 июля 2011 г. О. и поручении исполнения обязанностей по данному соглашению адвокату Б.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату С. дисциплинарное взыскание в форме замечания.

5. ... Квалификационная комиссия считает, что явиться в судебное заседание, как предписывает закон, если нет уважительных причин для отсутствия, не значит «действовать в интересах судьи» и совсем не означает «занимать позицию по делу вопреки воле доверителя».

... В Адвокатскую палату г. Москвы поступило сообщение (частное постановление) судьи О. районного суда г. Москвы 3. от 17 октября 2011 г. в отношении адвоката А. Из сообщения следовало, что в производстве суда находится уголовное дело П., обвиняемо-

го в совершении преступления. Защиту П. на основании соглашения и ордера № 1033 от 12.07.2011 осуществляет адвокат А., имеющая регистрационный № 77/7105 в палате адвокатов г. Москвы. В судебное заседание 17 октября 2011 г., будучи надлежащим образом извещенной о дате, месте и времени судебного заседания, адвокат А. не явилась, после судебного заседания по телефону, объясняя причины своей неявки в судебное заседание, адвокат сообщила, что причиной ее неявки служит то обстоятельство, что подсудимый ей сказал не являться в судебное заседание.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Согласно ст. 12 указанного Кодекса, участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

В свою очередь, ст. 14 . данного нормативного акта требует, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

В соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Таким образом, неявка адвоката А. 17.10.2011 г. по неуважительной причине повлекла срыв судебного заседания, которое было отложено, в связи с чем рассмотрение дела приняло затяжной характер. Защитник А., не явившись без уважительных причин в судебное заседание, пренебрегла своими профессиональными обязанностями, не довела до суда причину неявки своего

доверителя, не представила оправдывающих документов, то есть устранилась от осуществления защиты последнего, что повлекло за собой негативные последствия для ее доверителя: вынесение постановления о принудительном приводе подсудимого П. в судебное заседание, поскольку на момент судебного заседания сведения о причинах неявки последнего у суда отсутствовали. Указанные обстоятельства дают суду достаточно оснований полагать, что адвокат А. неявкой в судебное заседание без уважительных причин злоупотребляет своими процессуальными правами, отказывается от защиты обвиняемого, что является грубым нарушением уголовно-процессуального закона, согласно которому в соответствии с п. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого. При этом суд отмечает, что П. обвиняется в совершении тяжкого преступления, ему избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Неявка без уважительных причин подсудимого, невозможность осуществления принудительного его привода, непредставление документов, подтверждающих уважительность причины неявки могут быть расценены судом как нарушение избранной меры пресечения и, как следствие, повлечь в последующем рассмотрение судом вопроса об изменении меры пресечения в отношении П. Ненадлежащее выполнение защитником своих профессиональных обязанностей в виде неявки без уважительных причин в судебное заседание по просьбе подзащитного может повлечь ущемление интересов последнего и будет противоречить принятым защитником обязательствам по осуществлению защиты П. В случае продолжения систематической неявки защитника А. в судебные заседания суд, будет вынужден в соответствии с действующим законодательством назначить П. другого защитника. Кроме этого, суд отмечает, что ранее адвокат А. уже неоднократно не являлась в судебные заседания, не предоставляя оправдательных документов. Так, адвокат А. не явилась в судебное заседание 29 августа 2011 года, представила в суд ходатайство об отложении рассмотрения дела, поскольку она «должна присутствовать в другом судебном заседании, назначенном ранее», однако документов, подтверждающих ее участие в другом заседании суду не представила, как и не указала, в каком суде она будет участвовать в качестве защитника. Суд отмечает, что в судебном заседании 23 августа 2011 согласовывалась дата следующего судебного заседания с участниками процесса, в котором адвокат присутствовала и ничего о другом процессе не заявляла.

В соответствии с п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

Таким образом, необоснованные ссылки на занятость в других процессах не могут являться основанием для неявки защитника в судебное заседание, если он заранее не поставил суд в известность об этом.

29 августа 2011 адвокат А. не явилась в судебное заседание без уважительных причин. Оправдательные документы суду вновь представлены не были.

Указанные факты вызывают озабоченность О. районного суда г. Москвы, поскольку помимо систематических срывов судебных заседаний по уголовному делу могут повлечь ущемление законных интересов П. и его право на квалифицированную защиту по уголовному делу. Судья З. просит обратить внимание Адвокатской палаты г. Москвы на допущенные нарушения закона адвокатом А.

...Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы частного постановления судьи З. от 17 октября 2011 г., объяснения адвоката А., Квалификационная комиссия, всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства их прав, тщательно обсудив доводы частного постановления судьи З., в связи с поступлением которого было возбуждено настоящее дисциплинарное производство, и объяснения адвоката А., пришла к следующим выводам. Адвокат А. 17 октября 2011 г. должна была присутствовать в судебном заседании О. суда г. Москвы по делу П. Однако, как она сама признает, по просьбе своего подзащитного в судебное заседание не явилась. Объяснения адвоката, что она не могла действовать в интересах судьи, занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, чтобы судья с ее участием и участием государственного обвинителя смог выйти в процесс и успеть провести какие-то процессуальные действия, и что частное постановление судьи как раз и свидетельствует о его намерениях приступить к проведению процесса, т.е. найти лазейку доказать «обоснованность» предъявленного обвинения, не оправдывают неявку адвоката в судебное заседание. Суд не освобождал адвоката от явки. Адвокат А. не связалась лично с судом и не выяснила вопрос о возможности неявки в процесс. Из

копий протоколов судебных заседаний, имеющихся в материалах дисциплинарного производства, видно, что были случаи отсутствия П. в судебном заседании, когда в нем присутствовали и представитель государственного обвинения и адвокат А., и суд откладывал дело в связи с отсутствием подсудимого. Так, например, 5 сентября 2011 г. в связи с неявкой подсудимого дело было отложено на 16 сентября 2011 г. Довод адвоката Квалификационная комиссия считает надуманным и не может принять во внимание. Явиться в судебное заседание, как предписывает Закон, если нет уважительных причин для отсутствия, не значит «действовать в интересах судьбы», и совсем не значит «занимать позицию по делу вопреки воле доверителя». Адвокат разделяла позицию своего доверителя, не признававшего себя виновным, и защищала его от предъявленного обвинения. Доверитель не обвиняет адвоката в том, что она расходилась с ним в правовой позиции по делу. Неявка в суд без уважительных причин относится к процессуальным нарушениям, а не к позиции по делу. Поэтому Квалификационная комиссия констатирует признаки дисциплинарного проступка, а именно выражение адвокатом А. неуважения к суду, выразившееся в неявке в судебное заседание без уважительной причины 17 октября 2011 г. Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, «участвуя или присутствуя на судопроизводстве ...адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса ...».

Квалификационная комиссия не может согласиться с мнением адвоката и по поводу ее неявки в судебное заседание 29 августа 2011 г. Адвокат А. 23 августа 2011г., будучи извещенной о переносе дела на 29 августа 2011 г., поставила свою подпись и, по ее словам, в устной форме заявила секретарю о невозможности своей явки 29 августа 2011 г в процесс в связи с занятостью в другом суде, по другому делу. Как видно из копии ходатайства об отложении дела, заявленного адвокатом позднее в письменной форме, оно поступило в суд только в день слушанья дела, т.е. 29 августа 2011г. У суда были все основания ожидать, что адвокат явится в процесс. В тексте ходатайства есть фраза о том, что «справка об уважительности будет предъявлена». Однако такая справка в суд представлена не была, что подтвердила адвокат в заседании Квалификационной комиссии. Замечания, поданные на протокол судебного заседания в той форме, копия которой представлена в

заседание Квалификационной комиссии, не дают однозначного толкования о возможности их утверждения или отклонения. Из текста не следует, что конкретно не соответствует действительности и что должно быть внесено в протокол или исключено из него. Поэтому Квалификационная комиссия приходит к заключению об отсутствии доказательств своевременного извещения суда о невозможности явки в судебное заседание. В соответствии с ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката: «При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании..., а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд...». Доказательств заблаговременного извещения суда адвокат не представила, а копия ходатайства адвоката доказывает, что оно было подано только в день слушания дела.

Конституционный Суд РФ в определении от 15 июля 2008 г. № 456-0-0 об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указал, что «Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (пгг 4 п. 1 ст. 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (пп. 9 п. 3, п. 7 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)».

Исходя из этого, Квалификационная комиссия не находит оснований для удовлетворения частного постановления судьи 3. от 17 октября 2011 г. в остальной части. Адвокат А. не отказывалась от принятой на себя защиты, и со стороны ее подзащитного нет претензий к качеству оказываемой ею юридической помощи.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия единогласно пришла к заключению о наличии в действиях адвоката А. нарушения норм законодательства об адво-

катской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвокатов. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях адвоката А. нарушения норм ч. 1 ст. 12 и ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату А. дисциплинарное взыскание в форме замечания.

б. Адвокат, участвующий в уголовном судопроизводстве, в частности, при защите прав и законных интересов лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, должен исходить из «презумпции свободы» своего доверителя. Это означает, что по общему правилу адвокат-защитник обязан отстаивать правовую позицию об отсутствии необходимости избирать в отношении его доверителя меру пресечения в виде заключения под стражу или продлевать срок его содержания под стражей, поскольку естественная воля человека направлена на существование его в условиях свободы и личной неприкосновенности...

12 января 2012 г. Т., действуя по доверенности в интересах Т-ой обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой указал, что в производстве следователя Л. находится уголовное дело по обвинению Т-ой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 296 УК РФ. По этому делу ей предъявлено обвинение, которое она не признает и считает, что уголовное дело возбуждено по надуманным основаниям. В настоящее время она находится на лечении за границей, защиту по уголовному делу осуществляют адвокаты московских коллегий адвокатов С. и С-ов. С этими адвокатами заключил соглашение ее супруг — Т.

4 октября 2011 г. от адвоката С-ва ей стало известно, что 30 сентября 2011 г. состоялось судебное заседание в П. районном суде города Москвы, на котором рассматривалось ходатайство следователя об избрании в отношении нее меры пресечения в виде заключения под стражу. Постановлением суда это ходатайство было удовлетворено, и она была заочно арестована. Адвокат С-ов, в свою

очередь, узнал об этом постановлении суда 4 октября 2011 г. от следователя Л. Ни адвокат С-ов, ни адвокат С. не были извещены о предстоящем судебном заседании.

Согласно копии судебного постановления от 30 сентября 2011 г. ее защиту осуществлял в суде некий адвокат К. Адвокат К., неизвестный ей, ее родственникам и ее адвокатам, не возражал против удовлетворения ходатайства следователя (!). В результате такой «защиты» ее прав со стороны адвоката судом вынесено решение без предоставления каких-либо доводов и доказательств, подтверждающих ее позицию. Ни до судебного заседания, ни после адвокат К. не связывался с нею, ее мужем и ее родственниками.

Учитывая изложенное, заявитель просит Квалификационную комиссию Адвокатской Палаты города Москвы проверить правомерность действий адвоката К. и соответствие этих действий Кодексу профессиональной этики адвоката при осуществлении К. защиты по уголовному делу в отношении Т-ой. В случае установления нарушений в действиях адвоката, просит привлечь его к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации и Кодексом профессиональной этики адвоката.

...Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Т-ой от 12 января 2012 г. (вх. № 79 от 12.01.2012) и письменных объяснений адвоката К. от 14 декабря 2011 г. (вх. № 4496 от 15.12.2011), выслушав устные объяснения адвоката К. в заседании 1 февраля 2012 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Обзор дисциплинарной практики

Адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного (пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката К. возложена на заявителя — Т-ву. Помимо этого, именно заявитель обязан доказать обстоятельства, изложенные в его сообщении (*E incumbit probatio, qui dicit, non qui negat*).

Исходя из доводов жалобы заявителя Т-ой, устных и письменных объяснений адвоката К., Квалификационная комиссия считает необходимым определить *objectum quaestionis* настоящего дисциплинарного производства. В целях объективного, справедливого и полно-

Обзор дисциплинарной практики

го рассмотрения жалобы заявителя Т-ой Квалификационная комиссия намерена последовательно рассмотреть довод адвоката К. об отсутствии допустимого повода для возбуждения настоящего дисциплинарного производства и, в случае его отклонения, *punctum puncti* жалобы Т-ой — соответствует ли позиция адвоката К., сформулированная и отстаиваемая им в судебном заседании П. районного суда г. Москвы 30 сентября 2011 г. при решении вопроса об избрании в отношении обвиняемой Т-ой меры пресечения в виде заключения под стражу, нормам профессиональной этики адвоката.

... Рассматривая *punctum quaestionis* жалобы Т-ой, Квалификационная комиссия считает необходимым остановиться на следующем. Со времен римского права юриспруденции известна правовая аксиома — «каждый человек по природе стремится к свободе» (*Omnes homines natura libertati student*). Приведенная правовая аксиома реализуется в законодательстве большинства стран мира. Статья 2 Конституции РФ предусматривает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ).

«Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (ст. 1). Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу основных прав человека. По смыслу Конституции Российской Федерации, ее статей 17 (ч. 2), 21 (ч. 1) и 22 (ч. 1) оно воплощает наиболее значимое социальное благо, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Именно поэтому, предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция Российской Федерации допускает возможность ограничения данного права лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (ст. 55 ч. 3)» (п. 2.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под

стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан»).

Европейский Суд по правам человека в своей практике последовательно исходит из так называемой «презумпции свободы», поскольку свобода является естественным состоянием и любое ограничение ее должно быть оправдано серьезным публичным интересом. Ограничение свободы должно применяться только тогда, когда никакие другие меры не действуют, оно должно быть исключением, а не правилом.

Применительно к делам в отношении Российской Федерации при оценке соблюдения норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении ее срока, Европейский Суд по правам человека исходит из «презумпции в пользу освобождения» (см., например, § 76 Постановления Европейского Суда по правам человека от 04.03.2010 г. по делу «Савенкова (Savenkova) против Российской Федерации» (жалоба № 30930/02), § 54 Постановления Европейского Суда по правам человека от 30.07.2009 г. по делу «Сорокин (Sorokin) против Российской Федерации» (жалоба № 7739/06), § 44 Постановления Европейского Суда по правам человека от 09.04.2009 г. по делу «Кондратьев (Kondratyev) против Российской Федерации» (жалоба № 2450/04) и др.). Содержание данной презумпции состоит в том, что лицо всегда должно находиться на свободе, если только государство не предоставит «относимые» и «достаточные» причины, убеждающие объективного наблюдателя в том, что его необходимо изолировать от общества.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство также исходит из названной презумпции. В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ, «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет *при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения*» (выделено нами — **КК**).

Таким образом, приведенный выше анализ законодательства со всей очевидностью свидетельствует о наличии общего гуманистического подхода к вопросу о естественном состоянии человека в условиях свободы и личной неприкосновенности.

Этот вывод обязывает адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве, в частности, при защите прав и законных интересов лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, исходить из «презумпции свободы» своего доверителя. Это означает, что по общему правилу адвокат-защитник обязан отстаивать правовую позицию об отсутствии необходимости избирать в отношении его доверителя меру пресечения в виде заключения под стражу или продлевать срок его содержания под стражей, поскольку естественная воля человека направлена на существование его в условиях свободы и личной неприкосновенности. В этих целях адвокат обязан внимательно изучить материалы, прилагаемые следователем к ходатайству об избрании (продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу, проанализировать основания и доказательства, их подтверждающие, критически оценить их допустимость, относимость, достаточность и достоверность, совершить другие действия, направленные на реализацию отстаиваемой им позиции. Квалификационная комиссия не исключает существование и появление в будущем ситуаций, когда сам доверитель не возражает против избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу или продления ему срока содержания под стражей, в том числе и по мотивам личной безопасности. При возникновении подобной ситуации адвокат обязан уяснить действительную волю своего доверителя и при наличии ясной, понятной, обдуманной и недвусмысленной позиции доверителя отстаивать ее.

С особой тщательностью следует подходить к вопросу о защите прав и законных интересов лица при избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу в условиях объявления его в розыск. В такой ситуации адвокат не имеет возможности пообщаться с доверителем и выяснить его позицию. Поэтому в подобных случаях адвокат обязан исходить из «презумпции свободы» и отстаивать позицию об отсутствии необходимости избирать в отношении его доверителя меру пресечения в виде заключения под стражу. Особое внимание адвокату необходимо уделить оценке доказанности основания для избрания данной меры пресечения, законности и обоснованности принятия решения об объявлении лица в розыск.

В рассматриваемом случае адвокат К. 30 сентября 2011 г. в П. районном суде г. Москвы защищал права и представлял законные

интересы обвиняемой Т-ой при решении вопроса об избрании в отношении нее меры пресечения в виде заключения под стражу. Т-ва была объявлена следователем в розыск и, соответственно, не участвовала в судебном заседании. Как утверждает заявитель Т-ва, адвокат К. не возражал против удовлетворения ходатайства следователя об избрании в отношении нее меры пресечения в виде заключения под стражу.

Из протокола судебного заседания от 30 сентября 2011 г. следует, что адвокат-защитник К. высказал свою позицию по заявленному следователем ходатайству следующим образом: *«Не возражаю против заявленного следователем ходатайства»* (л.д. 76 судебного материала). В постановлении об избрании в отношении Т-ой меры пресечения в виде заключения под стражу от 30 сентября 2011 г. также указывается, что *«защитник не возражал против удовлетворения ходатайства»* (л.д. 79 судебного материала). В письменных объяснениях от 14 декабря 2011 г. (вх. № 4496 от 15.12.2011) и в устных объяснениях, данных в заседании Квалификационной комиссии 1 февраля 2012 г., адвокат К. подтвердил тот факт, что он не возражал против удовлетворения ходатайства следователя об избрании в отношении Т-ой меры пресечения в виде заключения под стражу. В связи с этим Квалификационная комиссия считает данное обстоятельство достоверно установленным.

Изложенная выше правовая позиция в полной мере применима к установленным Квалификационной комиссией обстоятельствам. Отсутствие возражений адвоката К. на ходатайство следователя об избрании в отношении Т-ой меры пресечения в виде заключения под стражу означает его согласие с заявленной просьбой. В такой ситуации заявитель Т-ва осталась без квалифицированной юридической помощи. Соглашаясь (не возражая) с заявленным ходатайством следователя об избрании в отношении Т-ой меры пресечения в виде заключения под стражу, адвокат К. действовал (бездействовал) вопреки естественной воли Т-ой, направленной на оставление ее в условиях свободы и личной неприкосновенности.

Квалификационная комиссия не считает необходимым в настоящем заключении детально оценивать доводы адвоката К. о том, что у него не было оснований и доводов в опровержение ходатайства следователя, поскольку *per se* позиция не соответствует установленному в пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрету адвокату занимать позицию вопреки воле его доверителя.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства их прав, и тщательно обсудив доводы жалобы и объяснений, Квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о неисполнении адвокатом К. вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1 ст. 8 и пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат не вправе... действовать вопреки его [доверителя] воле») своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т-ой, что выразилось в формулировании и изложении им своей позиции, заключающейся в отсутствии возражений на ходатайство следователя об избрании в отношении обвиняемой Т-ой, объявленной в розыск, меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе судебного заседания в П. районном суде г. Москвы 30 сентября 2011 г.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

7. При недостатке у доверителя денежных средств, необходимых для заключения соглашения на защиту, адвокат вправе отказать от заключения соглашения об оказании юридической помощи, но не вправе заключать соглашение на защиту в виде участия в одном или нескольких процессуальных действиях.

... Гражданин С., содержащийся под стражей, обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката С-ва, указав, что 10 апреля 2011 г. в 22.00 час. С. дал «Объяснение» сотрудникам ОВД «Г.» по интересовавшим их вопросам, после чего ему было заявлено, что далее он будет подвергнут допросу. Перед допросом, который должна была проводить следователь М., последняя спросила у С., есть ли у него знакомый адвокат, которого он мог бы пригласить для участия в допросе. У С. знакомых адвокатов не было, и он заявил, что в это время (1.00 час. 11 апреля 2011 г.) он не

может позвонить никому, так как его знакомые уже отдыхают, и что он не знает, где найти адвоката. На это следователь М. ответила, что может помочь С. и пригласит своего знакомого адвоката, квалифицированного специалиста. В этот момент С. не знал, что проведение допроса вообще незаконно из-за ночного времени. Он опасался остаться без защитника и поэтому согласился на предложение следователя М. Следователь позвонила по мобильному телефону, и вскоре в ее служебный кабинет явился мужчина, который представился С-вым. Впоследствии он сообщил С. номер своего мобильного телефона, а наименование адвокатской конторы не сообщил. С. подписал с адвокатом С-вым. Соглашение об оказании юридической помощи, причем адвокат настоял на том, чтобы Соглашение было составлено и подписано в одном экземпляре, который остался у адвоката. С. понимал, что это незаконно, что это нарушает его права, так как договор между двумя лицами составляется в двух экземплярах, но С. был в стрессовом состоянии и не вполне осознавал, как правильно поступить. В Соглашении была зафиксирована сумма вознаграждения 3 000 рублей. С. согласился на сотрудничество с адвокатом С-вым в том числе и потому, что видел, что адвокат С-ов и следователь М. знакомы друг с другом, но их общению было видно, что они находятся в приятельских отношениях, и С. подумал, что знакомство адвоката со следователем поможет быстрее установить его (С.) полную невиновность. С. спросил у адвоката, почему допрос нужно обязательно проводить ночью, на что адвокат ответил, что это решает следователь, а они лишь подчиняются. До начала допроса адвокат С-ов. заявил С., что он подозревается в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 158 УК РФ. Во время допроса адвокат С-ов постоянно «подгонял» С., заявляя, что у него мало времени, и он должен срочно куда-то ехать по делам. Когда допрос закончился, адвокат быстро прочитал протокол допроса, составленный следователем М., и передал его С., сказав, что в протоколе все правильно написано, и что С. может подписывать протокол. С. пытался прочитать протокол, но из-за стресса и усталости, вызванных ночным временем, он не смог осознать смысла прочитанного. Адвокат С-ов по-прежнему продолжал «подгонять» С., ссылаясь на отсутствие у него времени. С., доверяя адвокату, который обязался защищать его законные интересы, подписал протокол допроса. Также адвокат С-ов заявил С., что для того, чтобы адвокат мог ему помочь, нужно передать денежную сумму в размере 150 000 рублей и спросил, может

ли кто-нибудь из знакомых немедленно ночью привезти эту сумму ему — адвокату С-ову С. ответил, что такой суммы ни у него, ни у его знакомых нет. Также он спросил у адвоката, для чего и почему нужно отдавать ему столь большую сумму денег. Адвокат С-ов ответил, что это в интересах С., но последний еще раз сказал, что таких денег у него нет. После этого адвокат С-ов сразу же уехал, а С. был отпущен следователем М. домой с обязательством явиться к ней в кабинет в 9.00 час. 11 апреля 2011 г. С. явился в оговоренное время и узнал, что на основании протокола допроса, проведенного с участием адвоката С-ова, С. теперь подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ, то есть в более тяжком преступлении. С позвонил адвокату С-ову и рассказал о таком изменении обвинения. Адвокат ответил, что «это не страшно», и что он приложит все силы для снижения тяжести обвинения. В тот же день, 11 апреля 2011 г., С. был задержан, а 14 апреля 2011 г. суд принял решение о применении к С. меры пресечения в виде заключения под стражу. Адвокат С-ов присутствовал на суде 14 апреля 2011 г. и занял позицию, которая никак не защищала законные права и интересы С. Заявитель С. считает, что адвокат С-ов в нарушение Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не защищал его законные права и интересы должным образом; напротив, его поведение указывает на то, что адвокат интересовался только извлечением материальной выгоды, а не исполнением своих профессиональных обязанностей. При этом адвокат С-ов цинично пытался воспользоваться естественной растерянностью С., его стрессовым состоянием и склонить С. к передаче ему, С-ову, денежной суммы сверх оговоренной в Соглашении. Заявитель просит принять к адвокату С-ову меры профессиональной дисциплинарной ответственности.

...Выслушав объяснения адвоката С-ова, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы С. от 20 августа 2011 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность.

Обзор дисциплинарной практики

предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 4 и. 1 ст. 7; и. 2 ст. 7 названного Закона).

28 марта 2011 г. следователем СО при ОВД по Г. району г. Москвы было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п.п. «а», «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

11 апреля 2011 г. следователем СО при ОВД по Г. району г. Москвы М. было принято решение о допросе гражданина С. как свидетеля, но фактически в качестве подозреваемого. В этой связи следователем было принято решение о принятии мер к обеспечению реализации С. права на защиту.

Поскольку С. сообщил, что не знает никакого конкретного адвоката, с которым можно было бы заключить соглашение об оказании юридической помощи, но и не настаивал только на принятии следователем мер к назначению ему защитника в порядке ст. 51 УПК РФ. Поэтому следователь позвонила адвокату С-ову, который осуществлял в это время на основании соглашения защиту Т. — обвиняемого по другому уголовному делу, находившемуся в производстве у следователя М., и попросила его приехать для решения вопроса о заключении со С. соглашения на защиту.

Прибыв 11 апреля 2011 г. в СО при ОВД по Г. району г. Москвы, адвокат С-ов заключил со С. соглашение № СУ11-399 об оказании ему юридической помощи по уголовному делу. В графе «Характер поручения и где его предстоит выполнять» указано: «г. Москва. Предварительное следствие — защита интересов при допросе подозреваемого, обвиняемого, мера пресечения». С. уплатил адвокату С-ову «фиксированную сумму аванса в размере 3 000 руб.» и подписал доверенность на внесение адвокатом С-ым 3 000 рублей в кассу Коллегии адвокатов.

После заключения соглашения адвокат С-ов представил следователю ордер № 11-222 от 11 апреля 2011 г. на защиту С. и принял участие в допросе подозреваемого.

12 апреля 2011 года С. был задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ.

14 апреля 2011 г. адвокат С-ов был приглашен органами следствия в Г. районный суд г. Москвы, где осуществлял защиту С. в ходе судебного заседания при избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу. Постановлением Г. районного суда г. Москвы от 14 апреля 2011 года на основании ходатайства следователя в отношении С. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок до 12 июня 2011 года включительно.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 апреля 2011 г. постановление Г. районного суда г. Москвы от 14 апреля 2011 года об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого С. было изменено — установлено, что мера пресечения в виде заключения под стражу С. избрана на срок до 28 мая 2011 г. включительно, так как уголовное дело было возбуждено 28 марта 2011 г., соответственно на момент рассмотрения ходатайства органа предварительного следствия, срок следствия был установлен до 28 мая 2011 г., дальнейшего продления срока предварительного следствия не производилось.

По мнению адвоката С-ва, после участия в данных процессуальных действиях он, исходя из предмета заключенного со С. соглашения об оказании юридической помощи, завершил оказание юридической помощи С., и адвокату известно, что в дальнейшем С. был назначен защитник в порядке ст. 51 УПК РФ.

Впоследствии по приговору Г. районного суда города Москвы от 18 июля 2011 г. С. был осужден по п. «а», «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ на 3 года лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Срок отбывания наказания исчислен с 12 апреля 2011 года. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 7 сентября 2011 г. приговор оставлен без изменения, а кассационную жалобу осужденного — без удовлетворения.

... При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер. Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

...Заявителем не представлены доказательства в подтверждение его утверждения о том, что адвокат С-ов был нечестен с ним при заключении соглашения об оказании юридической помощи, ненадлежащим образом осуществлял его защиту в период с 11 по 14 апреля 2011 г.

Вместе с тем Квалификационная комиссия считает, что в действиях адвоката С-ва, заключившего с доверителем С. не соглашение на защиту на стадии предварительного расследования, а лишь

соглашение на участие в допросе подозреваемого, допросе обвиняемого и участие в процедуре избрания меры пресечения, содержатся признаки дисциплинарного проступка, выразившегося в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем.

В Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения (ст.48 Конституции РФ).

Как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве. и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии»; «критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в ст. 123 (п. 3) Конституции РФ, устанавливает законодатель путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников».

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (п. 1 ст. 49 УПК РФ).

В качестве защитников допускаются адвокаты (п. 2 ст. 49 УПК РФ).

Таким образом, именно в институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией РФ право на получение каждым квалифицированной юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве.

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве в отличие от гражданского и административного судопроизводства (см. ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ) определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (п. 1,2 ст. 53, п. 1 ст. 248 и другими

статьями УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом; такого рода условий является нарушением действующего законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката, посягает на конституционное право подозреваемого (обвиняемого) получать квалифицированную юридическую помощь от адвоката (защитника); допуск защитника для частичного осуществления полномочий означал бы нарушение права на защиту путем оказания подозреваемому (обвиняемому) неквалифицированной и неполной юридической помощи.

Уголовное судопроизводство представляет собой последовательное движение уголовного дела по стадиям. Заключение соглашения на защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) в объеме, не предполагающем защиту данного лица на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства (например, во время предварительного следствия), противоречит самой сути права каждого подозреваемого (обвиняемого) на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ. При этом Квалификационная комиссия отмечает, что изложенная правовая позиция не распространяется на заключение адвокатом в период досудебного производства соглашений на защиту подозреваемого (обвиняемого) в процедурах, предусмотренных ст. 108, 109, 125, 165 УПК РФ (включая подачу всех видов жалоб в вышестоящие судебные инстанции) без принятия на себя защиты данного лица в целом на этапе досудебного производства. Данное допущение обусловлено относительной автономностью и факультативностью судебных процедур.

Вопреки ст. 48 Конституции РФ и положениям основанных на ней Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ, адвокат С-ов 11 апреля 2011 г. заключил с подозреваемым С. не соглашение на защиту последнего на стадии предварительного следствия в СО при ОВД района Г. г. Москвы, а соглашение на участие в допросе С. в качестве подозреваемого, обвиняемого и на участие в рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения.

При этом Квалификационная комиссия не исключает, что адвокатом С-ым была озвучена доверителю С. сумма вознаграждения за защиту на предварительном следствии, равная 150 000 рублей. Само по себе согласование адвокатом с доверителем суммы вознаграждения за оказываемую юридическую помощь не только не

противоправно, но и прямо предусмотрено п. 4 ст. 25 Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Однако при недостатке у доверителя денежных средств, необходимых для заключения соглашения на защиту, адвокат вправе отказаться от заключения соглашения об оказании юридической помощи, но не вправе заключить соглашение на защиту в виде участия в одном или нескольких процессуальных действиях. Между тем адвокат С-ов данное обстоятельство не учел и заключил с подозреваемым С. соглашение на защиту, незаконно определив его предмет не как защиту С. на стадии предварительного следствия, а лишь как участие в допросе С. в качестве подозреваемого, обвиняемого и на участие в рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения.

Соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами) на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Квалификационная комиссия неоднократно отмечала, что поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем.

Намеренно либо по неосторожности вводя доверителя в заблуждение относительно вытекающего из смысла закона и возможного по смыслу закона предмета соглашения на защиту подозреваемого (обвиняемого) на предварительном следствии, адвокат вопреки пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ненадлежаще исполняет свои профессиональные обязанности перед доверителем.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат С-ов ошибочно утверждает, что «после избрания меры пресечения С. действие заключенного с ним Соглашения закончилось». Постановлением Г. районного суда г. Москвы от 14 апреля

2011 г. мера пресечения в виде заключения под стражу была избрана в отношении подозреваемого С. Между тем Соглашение № СУ 11-399 от 11 апреля 2011 г. об оказании юридической помощи по уголовному делу предусматривало участие адвоката еще и в допросе С. в качестве обвиняемого. То обстоятельство, что в отношении С. сначала была избрана мера пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ («в исключительных случаях... мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого»), а затем в течение 10 суток ему было предъявлено обвинение, не освобождало адвоката С-ва от обязанности принять участие в допросе обвиняемого. Равным образом, адвокат С-ов в силу п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката был обязан обжаловать в кассационном порядке постановление Г. районного суда г. Москвы от 14 апреля 2011 г. об избрании в отношении подозреваемого С. меры пресечения в виде заключения под стражу, однако адвокат данную обязанность не выполнил. Постановление было обжаловано новым защитником подозреваемого С. — адвокатом Б.

Вместе с тем, данные обстоятельства не отражены в жалобе доверителя С., поэтому Квалификационная комиссия не включает их в признанный доказанным объем дисциплинарного обвинения, поскольку «разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении» (п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, сообщений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 3 ст. 19 Кодекса).

Таким образом, одной из целей дисциплинарного производства является воспитательное воздействие на адвоката, совершившего дисциплинарный проступок. В этой связи Квалификационная комиссия выражает надежду на то, что адвокат С-ов впредь будет учитывать при осуществлении адвокатской деятельности положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, нарушенные им при обстоятельствах, изложенных в жалобе его доверителя С.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Рос-

Обзор дисциплинарной практики

сийской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом С-ым профессиональных обязанностей перед доверителем С., что выразилось в заключении адвокатом 11 апреля 2011 г. Соглашения № СУП-399 об оказании юридической помощи по уголовному делу, предметом которого была не защита подозреваемого (обвиняемого) С. на предварительном следствии по уголовному делу в СО при ОВД района Г. г. Москвы, а лишь защита интересов С. на предварительном следствии при допросе подозреваемого, обвиняемого и при рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату С-ву дисциплинарное взыскание в виде замечания.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 8 декабря 2011 г. № 1714-0-0

По запросу Благовещенского городского суда Амурской области о проверке конституционности пункта 3 части пятой статьи 12, части третьей статьи 17 и части первой статьи 34 основ законодательства Российской Федерации о нотариате

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеandroва, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи В.Г. Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Благовещенского городского суда Амурской области,

УСТАНОВИЛ:

1. В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Благовещенский городской суд Амурской области оспаривает конституционность следующих положений Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: пункта 3 части пятой статьи 12, согласно которому нотариус, занимающийся частной практикой, слагает полномочия по соб-

ственному желанию либо освобождается от полномочий на основании решения суда о лишении его права нотариальной деятельности по ходатайству нотариальной палаты за неоднократное совершение дисциплинарных проступков, нарушение законодательства, а также в случае невозможности исполнять профессиональные обязанности по состоянию здоровья (при наличии медицинского заключения) и в других случаях, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации;

части третьей статьи 17, согласно которой в случае совершения нотариусом, занимающимся частной практикой, действий, противоречащих законодательству Российской Федерации, его деятельность может быть прекращена судом по представлению должностных лиц либо органов, указанных в главе VII данных Основ;

части первой статьи 34, согласно которой контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах, осуществляют федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю в сфере нотариата, и его территориальные органы, а нотариусами, занимающимися частной практикой, — нотариальные палаты; контроль за соблюдением налогового законодательства осуществляют налоговые органы в порядке и сроки, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, в производстве Благовещенского городского суда Амурской области находится дело по заявлению гражданки Т.К. Петровой о признании незаконным бездействия нотариальной палаты Амурской области, отказавшей ей в удовлетворении требования о направлении в суд ходатайства о лишении нотариуса, занимающегося частной практикой, права нотариальной деятельности в связи с нарушением им законодательства, и об обязанности нотариальной палаты обратиться в суд с таким ходатайством.

Заявитель утверждает, что подлежащие применению при рассмотрении данного дела пункт 3 части пятой статьи 12, часть третья статьи 17 и часть первая статьи 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, как не возлагающие на нотариальную палату обязанность обращаться в суд с ходатайством о лишении нотариуса, занимающегося частной практикой, права нотариальной деятельности в случае нарушения им законодательства, приводят к невозможности осуществления судебного контроля в этой области и порождают незащищенность граждан от

злоупотреблений при осуществлении нотариальной деятельности, а потому противоречат статьям 17, 18, 45 и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в Российской Федерации как правовом государстве государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 1; статья 45, часть 1; статья 48, часть 1), предполагает установление законодательного регулирования по вопросам, связанным с деятельностью адвокатуры и нотариата, которые, наряду с вопросами кадров судебных и правоохранительных органов, относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, пункт «л» части 1). Данные конституционные положения, учитывая отраслевой принцип построения российской правовой системы, ориентируют, среди прочего, на принятие общих по своему характеру законодательных мер по вопросам деятельности государственных органов и негосударственных институтов, призванных осуществлять публичную юридическую деятельность в целях охраны и защиты прав и свобод граждан.

В связи с этим федеральный законодатель предусматривает такие гарантии независимости и самостоятельности названных государственных органов и негосударственных публичных институтов, которые обеспечивали бы невозможность произвольного вмешательства в их деятельность, в том числе посредством установления особых механизмов юридической ответственности судей, сотрудников правоохранительных органов, адвокатов и нотариусов.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате возлагают полномочия по контролю за исполнением нотариусами, занимающимися частной практикой, своих профессиональных обязанностей на нотариальные палаты, действующие на принципах самоуправления и саморегулирования, в том числе наделяют их правом обращаться в суд с ходатайствами или представлениями о лишении нотариусов права нотариальной деятельности за нарушение законодательства (пункт 3 части пятой статьи 12, часть третья статьи 17 и часть первая статьи 34).

Часть пятая статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате содержит перечень юридически значимых обстоятельств, наступление которых объективно требует освобождения нотариуса от полномочий. Среди них указаны как осуждение за совершение умышленного преступления, ограничение дееспособ-

способности или признание недееспособным в установленном законом порядке и невозможность исполнять профессиональные обязанности по состоянию здоровья, так и неоднократное совершение дисциплинарных проступков и нарушение законодательства. Исходя из смысла данных законоположений, освобождение нотариуса от должности не рассматривается законодателем исключительно как дисциплинарное наказание — это еще и необходимое последствие наступления обстоятельств, делающих невозможным дальнейшее сохранение нотариусом своего статуса.

Тот факт, что инициатива по применению данной меры в ряде случаев отнесена к прерогативе нотариальной палаты, сам по себе свидетельствует о независимости нотариата как публично значимого института, призванного оказывать гражданам квалифицированную юридическую помощь, защищать в рамках своей компетенции их права и свободы. Учитывая, что, по смыслу оспариваемого регулирования, решение вопроса об освобождении нотариуса от должности осуществляется нотариальной палатой, т.е. коллегиально, оно создает необходимые условия как для обеспечения независимости нотариата от государственного и иного вмешательства, так и для исключения внутрикорпоративного влияния руководящих должностных лиц нотариальной палаты.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 мая 1998 года № 15-П, наделение государством нотариальных палат в соответствии с законом отдельными управленческими и контрольными полномочиями в целях обеспечения в нотариальной деятельности гарантий прав и свобод граждан не противоречит Конституции Российской Федерации; предусмотренные Основами законодательства Российской Федерации о нотариате способы контроля со стороны нотариальных палат за деятельностью нотариусов, занимающихся частной практикой, согласуются с международной практикой: резолюция Европейского парламента от 18 января 1994 года характеризует профессию нотариуса как публичную службу, контролируруемую государством или органом, действующим на основании устава и наделенным соответствующими полномочиями от имени государства.

Таким образом, наделяя нотариальные палаты контрольными полномочиями в отношении нотариусов, занимающихся частной практикой, законодатель тем самым признает, что именно нотариальные палаты должны оценивать степень и характер нарушений, допущенных нотариусом, и определять в пределах своих полномо-

чий меру дисциплинарной ответственности или инициировать в суде процедуру лишения нотариуса права нотариальной деятельности. Следствием этого является невозможность обязать нотариальную палату принять то или иное решение по этому вопросу;

3. Отнесение к исключительной компетенции нотариальных палат принятия решения о наличии оснований для инициирования процедуры лишения нотариуса, занимающегося частной практикой, права нотариальной деятельности не означает, что граждане лишены возможности защитить свои права, нарушенные незаконными действиями частнопрактикующего нотариуса. Контрольные полномочия нотариальных палат не исключают существование и иного контроля за деятельностью как нотариусов, так и нотариальных палат. Так, отказ нотариуса совершить нотариальное действие или неправильное совершение им нотариального действия могут быть обжалованы в судебном порядке (статьи 33 и 49 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате). Нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации, или неправомерного отказа в совершении нотариального действия, а также разглашения сведений о совершенных нотариальных действиях (часть первая статьи 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате). Законом также установлена уголовная ответственность частного нотариуса за злоупотребление своими полномочиями (статья 202 УК Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что из положений Конституции Российской Федерации и федерального законодательства, гарантирующих каждому судебную защиту его прав и законных интересов, а также возмещение вреда, причиненного незаконными действиями и решениями государственных органов и должностных лиц, не следует право гражданина самостоятельно определять вид и меру ответственности лиц, наделенных публичными полномочиями, действиями или решениями которых могли быть нарушены его права и законные интересы. Юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием отношений или возмещения причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на правонарушающее

поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего (определения от 24 апреля 2002 года № 102-0, от 23 мая 2006 года № 146-0, от 21 декабря 2006 года № 562-0 и от 20 ноября 2008 года № 1034-0-0).

Из этого вытекает, что законодатель не обязан наделять граждан правом возбуждать дисциплинарное производство либо правом участвовать в рассмотрении нотариальной палатой вопроса о дисциплинарной ответственности нотариуса. Сам по себе отказ нотариальной палаты направить в суд ходатайство о лишении нотариуса права нотариальной деятельности не влияет на правовое положение гражданина, обратившегося в нотариальную палату с просьбой привлечь нотариуса к дисциплинарной ответственности. Вместе с тем нотариальная палата обязана рассмотреть соответствующую жалобу по существу и поставить в известность гражданина о принятом решении.

Следовательно, учитывая конституционную природу нотариальной деятельности, выявленную в том числе в названных решениях Конституционного Суда Российской Федерации, а также наличие гарантий защиты прав граждан от возможных нарушений в процессе ее осуществления, оспариваемое регулирование не может рассматриваться как ограничивающее конституционные права и свободы граждан.

4. Разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом требований части второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» должен проверить, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемой нормы.

Поскольку в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации пункт 3 части пятой статьи 12, часть третья статьи 17 и часть первая статьи 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, неопределенность отсутствует, запрос Благовещенского городского суда Амурской области не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конститу-

Судебная практика

ционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Е Признать запрос Благовещенского городского суда Амурской области не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ11-2095

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

г. Москва

7 февраля 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда Российской Федерации Емышевой В.А.
при секретаре Карулине И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Мохнаткина Сергея Евгеньевича о признании частично недействующими пунктов 76, 80 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205, пункта 18 приложения № 1 к ним,

УСТАНОВИЛ:

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205 утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее — Правила). Приказ согласован с заместителем Генерального прокурора Российской Федерации, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 14 ноября 2005 г., № 7161 и официально опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 21 ноября 2005 г., № 47.

В соответствии с пунктом 76 Правил лица, прибывшие на свидание с осужденными, после разъяснения им администрацией исправительного учреждения (далее — ИУ) порядка проведения свидания, сдают запрещенные вещи на хранение до окончания свидания младшему инспектору по проведению свиданий под расписку.

Пунктом 80 Правил установлено, что пронос каких-либо продуктов или вещей лицами, прибывшими на свидание с осужденными, в комнаты краткосрочных свиданий не допускается. На длительные свидания разрешается проносить продукты питания (за исключением вино-водочных изделий и пива).

Мохнаткин С.Е. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании пунктов 76, 80 Правил недей-

ствующими в части, препятствующей использованию адвокатом (защитником) во время свидания с осужденным диктофона, фото- и видеоаппаратуры, не запрещенных законом и необходимых для оказания квалифицированной помощи.

Как утверждает заявитель, запрет адвокатам пронести в комнату свиданий диктофон и фото- и видеоаппаратуру означает лишение подзащитного конституционного права на получение в полном объеме квалифицированной юридической помощи, а адвоката (защитника) — возможности надлежащим образом выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности. Ограничения и запреты на пронос адвокатом в ИУ предметов и вещей для использования при свидании с осужденным в целях оказания им квалифицированной юридической помощи могут быть введены только федеральным законом, а не ведомственным нормативным правовым актом.

Мохнаткин С.Е. о дне слушания дела извещен надлежащим образом.

Шухардин В.В. и Однорядцев В.М., представляющие интересы Мохнаткина С.Е., поддержали заявленные требования, просили дополнительно признать частично недействующим пункт 18 приложения № 1 к Правилам по изложенным в заявлении основаниям.

Представители Министерства юстиции Российской Федерации Комарова И.В., Михайлов П.Н. заявление считают необоснованным и не подлежащим удовлетворению, ссылаясь на то, что Правила в оспариваемой части соответствуют действующему законодательству Российской Федерации и прав заявителя не нарушают.

Представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Попков С.М. также считает заявленные требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению, так как наличие диктофона и фотоаппарата у адвоката не связано напрямую с качеством оказания юридической помощи; пронос на режимную территорию диктофона и фотоаппарата считает нецелесообразным ввиду того, что отнесенные к средствам связи мобильные телефоны, наличие которых у адвоката при посещении им исправительного учреждения не запрещено, в подавляющем большинстве оснащены функциями диктофона, видео-, фотокамеры.

Заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, суд находит заявление подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации режим в исправительных учреждениях — установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

В силу части 3 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые Министерством юстиции Российской Федерации по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

В соответствии с предоставленными полномочиями приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205 утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, регламентирующие и конкретизирующие соответствующие вопросы деятельности исправительных учреждений, в том числе порядок предоставления осужденным свиданий. Правила, как указано в пункте 2, обязательны для персонала исправительных учреждений, содержащихся в них осужденных, а также иных лиц, посещающих эти учреждения.

Оспариваемые заявителем положения обязывают лиц, прибывших на свидание с осужденными, сдавать запрещенные вещи на хранение (пункт 76), запрещают пронос каких-либо продуктов или вещей лицами, прибывшими на свидание с осужденными в комнаты краткосрочных свиданий (пункт 80).

Приложением № 1 к Правилам установлен перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (далее — Перечень), в т.ч. фотоаппараты, фотоматериалы, химикаты, кинокамеры, видео-, аудиотехнику (кроме телевизионных приемников, радиоприемников), средства связи и комплектующие к ним, обеспечивающие работу (пункт 18). Запрещенными в соответствии с пунктом 5 Правил являются вещи, включенные в этот Перечень.

Как следует из статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, законодатель, предусматривая предоставление свиданий осужденным к лишению свободы, различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются им в целях сохранения социально-полезных связей с родственниками и иными лицами, и с другой — свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, в целях реализации осужденными конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, устанавливая различные условия и порядок реализации данного права в зависимости от вида свидания.

Конституционный Суд Российской Федерации, анализируя в постановлении от 25 октября 2001 г. № 14-П правовой режим свиданий с адвокатом и основываясь на положениях статей 48 (часть 2), 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи, пришел к выводу о том, что федеральный законодатель при регулировании права на помощь адвоката (защитника), относящегося к основным правам и свободам человека и гражданина, обязан установить в уголовно-процессуальном законе все важнейшие элементы данного права, включая условия и порядок его реализации. Исходя из этого, признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3), положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами, поскольку это положение — по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — служит основанием неправомерных ограничений данного права, ставя реализацию возможности свиданий обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом (защитником) в зависимость от наличия специального разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

Ограничения, установленные пунктами 76 и 80 Правил, как видно из приведенных норм Правил и объяснений представителей заинтересованных лиц, в равной мере распространяются на всех лиц, прибывших на свидание, в том числе на адвокатов.

В Перечень включены предметы и вещи, которые необходимы адвокату для оказания осужденным квалифицированной юридической помощи.

Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1). По смыслу приведенных конституционных норм и корреспондирующих им положений Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт «Б» пункта 3 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункты «Б», «с» пункта 3 статьи 6), а также конкретизирующих их норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (часть 1 статьи 16, пункт 11 части 1 статьи 53, пункт 1 части 3 статьи 86), существенным и неотъемлемым элементом права на помощь адвоката (защитника) является не только предоставление содержащемуся под стражей обвиняемому (подозреваемому) возможности непосредственного общения со своим защитником, но и возможность последнего оказать квалифицированную юридическую помощь обвиняемому (подозреваемому) всеми средствами и способами, не запрещенными законом.

Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подпункты 1, 3, 6 пункта 3 статьи 6), Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статья 84, пункт 1 части 3 статьи 86) закреплено право адвоката (защитника) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, получать и представлять предметы, документы и иные сведения, к которым могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации. При этом не установлено запрета на получение адвокатом (защитником) при проведении свидания с осужденным сведений, зафиксированных при помощи соответствующих технических средств в материалах фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иных носителях информации. Например, сведений об имеющихся у осужденного телесных повреждениях, информации, содержащейся в документах и записях, пояснений осужденного для последующей квалифицированной подготовки его защиты и т. п.

Однако ограничения, установленные пунктами 76 и 80 Правил, в равной мере распространяются на всех лиц, прибывших на свидание, в том числе на адвокатов, что, по существу, означает лишение осужденного конституционного права на получение в полном объеме квалифицированной юридической помощи, а адвоката (защитника) — возможности надлежащим образом выполнить свои

профессиональные и процессуальные обязанности, если отсутствие при свидании соответствующих предметов и технических средств, использование которых при осуществлении адвокатской деятельности не запрещено законом, препятствует получению необходимых для защиты документов и сведений.

Из изложенного следует, что оспариваемые положения Правил и Перечня в части, допускающей ограничение конституционного права на помощь адвоката (защитника), не соответствуют требованиям закона и подлежат признанию недействующими. Ограничения и запреты на пронос адвокатом (защитником) в УИ предметов и вещей для использования при свидании с осужденными в целях оказания им квалифицированной юридической помощи могут быть введены только федеральным законом, а не ведомственным нормативным правовым актом.

Довод представителя Министерства юстиции Российской Федерации о том, что адвокат может передать осужденному запрещенные предметы, суд считает несостоятельным. Право адвоката (защитника) пользоваться при свидании предметами и вещами, необходимыми ему для надлежащего выполнения своих профессиональных и процессуальных обязанностей, не означает, что он может передавать эти предметы и вещи подозреваемым и обвиняемым. В случае попытки такой передачи свидание досрочно прерывается, а адвокат (защитник) за допущенное нарушение может быть привлечен к ответственности, установленной федеральным законом (пункты 2, 79 Правил).

Вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2009 г. по делу № ГКПИ09-13 пункты 76, 80 Правил признаны недействующими в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным средств связи. Между тем мобильные телефоны, отнесенные к средствам связи, наличие которых у адвоката при посещении им исправительного учреждения не запрещено, в большинстве оснащены функциями диктофона, видео-, фотокамеры.

При таких обстоятельствах оспариваемые положения Правил, допускающие ограничение конституционного права на помощь адвоката, не соответствуют требованиям закона и подлежат признанию недействующими в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование в ИУ адвокатом при свиданиях с осужденным фотоаппаратов, видео-, аудио-

Судебная практика

техники, не запрещенных законом и необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи.

Руководствуясь статьями 194—199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации заявление Мохнаткина Сергея Евгеньевича удовлетворить.

Признать недействующими со дня вступления решения в законную силу пункты 76, 80 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205, пункт 18 приложения № 1 к ним в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование в исправительных учреждениях адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденными фотоаппаратов, видео- и аудиотехники.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.А. ЕМЫШЕВА

Нарушение права на защиту, выразившееся в том, что в судебном заседании участвовал адвокат, позиция которого не совпадала с позицией его подзащитного, что послужило основанием к отмене кассационного определения.

Из материалов дела усматривается, что защиту осуждённой Т. в суде первой инстанции осуществлял адвокат К., который в своей кассационной жалобе просил об отмене приговора в связи с допущенными по делу процессуальными нарушениями.

В заявлении, адресованном в Верховный Суд Российской Федерации, осуждённая Т. отказалась от услуг адвоката при рассмотрении дела судом кассационной инстанции ввиду отсутствия у неё денег на оплату данных услуг.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации для осуществления защиты Т. в суде второй инстанции назначила адвоката Н.

В Верховный Суд Российской Федерации от осуждённой Т. поступила телеграмма, в которой она сообщила, что поддерживает жалобу адвоката К., просит об отмене приговора и рассмотрении дела в её отсутствие.

Рассмотрение уголовного дела в отношении Т. и других состоялось по кассационной жалобе адвоката К., других осуждённых и по представлению прокурора, в котором ставился вопрос об отмене приговора. Верховный Суд Российской Федерации оставил приговор без изменения.

Адвокат Н., выступая в судебном заседании в защиту осуждённой Т., вопреки её позиции, изложенной в телеграмме, доводы кассационной жалобы адвоката К. об отмене приговора не поддержал и высказал просьбу об оставлении приговора без изменения, а кассационной жалобы адвоката и кассационного представления — без удовлетворения.

В надзорной жалобе осуждённая Т. просила об отмене кассационного определения, указывая на то, что участвовавший по назначению в суде кассационной инстанции адвокат Н. **вопреки её позиции** просил оставить приговор без изменения, что повлекло нарушение её права на защиту.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил кассационное определение в отношении Т. и передал уголовное дело на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям.

Исходя из положений ч. 1 ст. 49 УПК РФ адвокат осуществляет в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

В соответствии с ч. 2 ст. 47 УПК РФ это требование закона распространяется и на осуждённого.

Согласно пп. 3, 4 п. 4 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» при оказании юридической помощи *позиция адвоката должна совпадать с позицией доверителя.*

Однако в нарушение указанных требований закона адвокат Н. не выполнил своих обязанностей, связанных с защитой Т., по существу выступив на стороне обвинения, чем лишил осуждённую права на защиту, гарантированного Конституцией Российской Федерации и УПК РФ.

*Постановление
Президиума Верховного Суда РФ
№ 332П11*

В постановлении по делу «Игорь Кабанов против России» от 3 февраля 2011 г. Европейский Суд по правам человека признал нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с несоблюдением принципа справедливости судебного разбирательства ввиду необеспечения гарантий беспристрастности при рассмотрении областным судом гражданского дела по иску о восстановлении статуса адвоката. Также установлено нарушение статьи 10 Конвенции в связи с исключением его из Адвокатской палаты Архангельской области.

Обстоятельства дела: «9 февраля 2004 г. заявитель направил обращение на имя Председателя Верховного Суда Российской Федерации с жалобой на судей, которые принимали участие в процессе по предъявлению уголовного обвинения Р.... Обращение было направлено в копии на имя председателя Архангельского областного суда. Заявитель просил вмешательства Председателя Верховного Суда Российской Федерации, который, по его мнению, мог дать ... областному суду указание принять процессуальное решение по надзорной жалобе заявителя».

«Председатель Верховного Суда направил обращение заявителя в ... областной суд для дальнейших действий. Председатель ... областного суда направил сообщение в Совет Адвокатской палаты ... области (далее по тексту — «Совет»), утверждая, что... замечания являются оскорбительными и несовместимыми с Кодексом профессиональной этики адвоката».

«21 апреля 2004 г. состоялось заседание Совета по рассмотрению дисциплинарного производства. Заявитель не оспаривал оскорбительный характер выражений. Он утверждал, что был в некоторой степени спровоцирован якобы незаконными решениями судей. Совет ... прекратил членство заявителя в коллегии адвокатов с 22 апреля 2004 г.».

«Заявитель обратился в суд с иском о восстановлении статуса адвоката... 22 июня 2004 г. ... районный суд ... отказал в удовлетворении исковых требований о восстановлении статуса адвоката, поданных заявителем к палате адвокатов».

«9 августа 2004 г. заявитель подал заявление в ... областной суд об отводе всего состава судебной коллегии суда. Заявитель утверждал, что любой судья областного суда будет настроен против него, поскольку начальное сообщение, которое послужило основой для дисциплинарного производства в его отношении, было направлено председателем вышеназванного суда. В тот же день судья М. областного суда отказался рассматривать просьбу заявителя и возвратил ему соответствующие документы».

«16 августа 2004 г. ... областной суд в кассационном порядке оставил без изменения решение от 22 июня 2004 года».

Позиция Европейского Суда: «...существуют два подхода к требованию беспристрастности, содержащемуся в пункте 1 статьи 6 Конвенции. Во-первых, суд должен быть беспристрастным с субъективной точки зрения, то есть ни один из членов суда не должен иметь каких-либо личных предубеждений или предвзятости. Личная беспристрастность предполагается, если нет доказательств обратного. Во-вторых, суд должен быть беспристрастным с объективной точки зрения, то есть он должен обеспечить достаточные гарантии, чтобы исключить любые законные сомнения в этом отношении...».

Что касается субъективного критерия, Европейский Суд указал, что «...в рамках данного дела не было предоставлено никаких доказательств, которые могли бы свидетельствовать о личной предвзятости со стороны отдельных судей областного суда».

Относительно объективного критерия, «...учитывая, что де-факто председатель инициировал дисциплинарное производство в отношении заявителя и, в дополнение к его организационным и управленческим функциям, также определил состав суда и назначил слушание дела этому составу судей...», Европейский Суд пришел к выводу об отсутствии достаточных гарантий для «...исключения любых законных сомнений в беспристрастности суда».

Отмечая, что «вместо того чтобы успокоить заявителя и устранить его сомнения относительно предполагаемого отсутствия беспристрастности со стороны судей областного суда, суд отклонил запрос [об отводе всего состава судебной коллегии областного суда] без рассмотрения», Европейский Суд признал, что «...сомнения заявителя относительно беспристрастности областного суда можно назвать объективно оправданными. Таким образом имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции».

Относительно жалобы заявителя на нарушение статьи 10 Конвенции Европейский Суд согласился с доводами властей, что вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнения было предусмотрено законом и преследовало законную цель поддержания авторитета правосудия. Рассматривая вопрос о необходимости такого вмешательства в демократическом обществе, Европейский Суд отметил, что «поведение заявителя свидетельствует об отсутствии уважения к судьям областного суда. Тем не менее, хотя они и являлись грубыми, его комментарии касались того, каким образом судьи рассматривали дело, в частности, в отношении отстранения его от участия в деле в качестве адвоката, представляющего интересы Р. в ходе уголовного разбирательства, и отказа судей провести пересмотр дела в порядке надзора по его просьбе, и этим ограничивались».

С учетом обстоятельств настоящего дела Европейский Суд пришел к выводу, что мера воздействия в виде лишения заявителя статуса адвоката «...была для заявителя несоразмерно тяжелой...».

«Исходя из этого, Суд считает, что национальные власти не обеспечили надлежащий баланс между необходимостью защиты авторитета судебной власти и необходимостью защиты права заявителя на свободу выражения мнения. Соответственно ... в деле имеет место нарушение статьи 10 Конвенции по причине применения в отношении заявителя непропорциональных санкций».

Жалоба № 8921/05

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА
АДВОКАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

119002, Москва
Пер. Сивцев Вражек, 43
тел.: (495) 787-28-35.
т./ф.: 787-28-36
e-mai: advpalata@rmail.ru
<http://www.fparf.ru>

30 января 2012 г.

Президентам адвокатских палат
субъектов Российской
Федерации

Уважаемые коллеги!

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию (п.1 ст.7), а адвокатские палаты субъектов Российской Федерации обязаны:

— содействовать повышению профессионального уровня адвокатов, в том числе утверждать программы повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров адвокатов, организовать профессиональное обучение по данным программам (пп.8 п. 3 ст. 31).

— обеспечить контроль за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности (п. 4 ст. 29).

Эти требования Закона об адвокатуре соответствуют **«Основным принципам, касающимся роли юристов»**, принятым восьмым Конгрессом ООН (Гавана, 27 августа — 7 сентября 1990 г.), которые, в частности, непрерывное образование и постоянное совершенствование профессиональных знаний адвокатами признают международно-признанными стандартами адвокатской профессии.

несоблюдение которых является основанием дисциплинарной ответственности и обязывают профессиональные объединения (палаты) адвокатов способствовать непрерывному образованию и подготовке юристов (п. 24 и 29).

Устав Федеральной палаты адвокатов РФ (ФПА РФ) обязывает адвокатские палаты субъектов РФ устанавливать порядок и систему ежегодного повышения квалификации адвокатов (ст. 25).

Совет Федеральной палаты адвокатов РФ в соответствии с пп. 5 п. 3 ст. 37 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ обязан содействовать повышению профессионального уровня адвокатов и уделяет этому важному направлению деятельности большое внимание.

Решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2007 г. (протокол № 3) утверждена **Единая методика профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов** ([http://www.fparf.ru/education/prof ___podgotovka.htm](http://www.fparf.ru/education/prof___podgotovka.htm)), которая определила задачи, систему, виды и формы повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров, установила единые требования к региональным программам обучения. Пункт 8 Единой методики предусматривает: «Адвокаты, не выполняющие обязанность постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию, не выполняющие требования, предусмотренные настоящей Единой методикой, и решения органов самоуправления адвокатских палат по вопросам повышения квалификации, **подлежат привлечению к дисциплинарной ответственности** в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката».

По вопросам подготовки и повышения профессионального уровня адвокатов ФПА РФ активно сотрудничает с Московской государственной юридической академией имени О.Е. Кутафина (МГЮА), при которой создан Институт адвокатуры, а также с Российской академией адвокатуры и нотариата (РААН).

В 2009 г. ФПА РФ подписала соглашение о сотрудничестве с Российской правовой академией Минюста России (РПА МЮ РФ).

Российская правовая академия совместно с Федеральной палатой адвокатов и адвокатскими палатами регионов (в частности, с АП Иркутской, Свердловской, Тульской, Тюменской областей и Хабаровского края) систематически проводят различные мероприятия как для адвокатов, так и для студентов. Адвокатские палаты ряда регионов имеют долгосрочные соглашения о сотрудничестве и в течение многих лет поддерживают деловые отношения в

вопросах повышения квалификации адвокатов с Уральским, Дальневосточным, Иркутским, Тульским филиалами Российской правовой академии, В 2010—2011 годах на курсах повышения квалификации, проводимых в филиалах РПА МЮ РФ, прошли обучение несколько сотен адвокатов.

Для совершенствования единой системы профессионального обучения (переподготовки) адвокатов и реализации на постоянной основе образовательных программ Федеральная палата адвокатов в сентябре 2011 г. создала **Центр правовых исследований, адвокатуры и дополнительного профессионального образования Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации**. Одной из главных целей создания Центра является организация эффективной системы повышения квалификации адвокатов, их профессионального обучения и дополнительного образования. Для выполнения стоящих перед Центром задач он в своей работе будет активно сотрудничать с учебными учреждениями.

Указанный Центр, как связующий элемент общей системы непрерывного образования и повышения квалификации адвокатов, призван на постоянной основе реализовывать образовательные программы ФПА РФ, курировать деятельность Высших курсов повышения квалификации адвокатов, расширять и координировать взаимодействие с юридическими вузами, привлекая их к сотрудничеству по вопросам профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов.

Наряду с установившимися связями адвокатских палат с РААН и МГЮА, Совет ФПА РФ считает целесообразным и перспективным для обучения адвокатов активизировать взаимодействие с Российской правовой академией Минюста России и её филиалами.

Информационная справка о Российской правовой академии Минюста России прилагается к настоящему письму (приложение № 1).

Необходимо отметить, что Российская правовая академия готова предложить адвокатам и адвокатским палатам занятия по интересующей проблематике, проводить их в различных формах продолжительностью от 18 до 72 часов. Примерный перечень тем предлагаемых занятий по повышению квалификации прилагается к настоящему письму (приложения № 2 и 3).

При проведении занятий в Москве Российская правовая академия имеет возможность обеспечивать слушателей проживанием в гостинице Академии по весьма умеренным ценам. Условия проживания слушателей изложены в приложениях № 2 и 3.

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

С учетом изложенного, предлагаю президентам адвокатских палат субъектов Российской Федерации:

— обсудить настоящее письмо на заседаниях советов адвокатских палат;

— активизировать работу по выполнению требований Единой методики профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов и не допускать её нарушений;

— при организации работы советов адвокатских палат по профессиональной подготовке и переподготовке адвокатов исходить из того, что обязанность профессионального совершенствования является элементом статусных обязанностей адвоката. Формирование такого отношения адвокатов к постоянному совершенствованию своих профессиональных знаний и выполнению требований Единой методики профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов является одной из важнейших задач советов адвокатских палат.

Приложение № 1. Информационная справка о РЕИА МЮ РФ.

Приложение № 2. План-график повышения квалификации и профессиональной переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов в 2012 году.

Приложение № 3. Условия проживания слушателей в гостинице РПА МЮ РФ и возможности проведения выездных обучающих семинаров, характеристика материальной базы.

С уважением,

Президент ФПА РФ

Е В. СЕМЕНЯКО

Информационная справка
о Российской правовой академии Минюста России
(официальный сайт РПА МЮ РФ: <http://rpa-mu.ru/>)

Полное название: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации».

Учредитель Академии: Минюст России.

Ректор Академии — Заслуженный юрист РФ, д.ю.н. Герасимов Сергей Иванович.

Проректор Академии по повышению квалификации — Заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор Чефранова Елена Александровна.

Академия имеет 17 кафедр, в числе которых кафедра адвокатуры и нотариата (зав. кафедрой Заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор Чефранова Елена Александровна).

При кафедре адвокатуры и нотариата три года назад создан и успешно работает Клуб любителей адвокатуры (руководит работой Клуба к.ю.н., доцент Терновая Ольга Анатольевна).

Учебные подразделения Академии:

- Факультет повышения квалификации;
- Юридический факультет;
- Факультет непрерывного образования;
- Центр содействия развитию магистерских программ.

Научные подразделения: Научно-исследовательский институт и Факультет послевузовского профессионального образования (докторантура, аспирантура).

Академия имеет 14 филиалов (институтов): Дальневосточный (г. Хабаровск), Западно-Сибирский (г. Барнаул), Ижевский, Иркутский, Казанский, Калужский, Поволжский (г. Саратов), Ростовский (г. Ростов-на-Дону), Северный (г. Петрозаводск), Северо-Западный (г. Санкт-Петербург), Северо-Кавказский (г. Махачкала), Средне-Волжский (г. Саранск), Тульский, Уральский (г. Екатеринбург).

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

В Москве Академия расположена по четырем адресам, в частности:

— Большой Каретный переулок, д. 10А (300 метров от ст. метро «Цветной бульвар»);

— ул. Азовская, дом 2, корпус 1 (200 метров от ст. метро «Нахимовский проспект»).

Контактная информация Факультета повышения квалификации (ФПК):

Адрес ФПК: Москва, Азовская ул., дом 2, корпус 1.

Электронный адрес ФПК: E-mail: fpk@gra-mjust.ru.

Декан ФПК — Дехтяр Александр Сергеевич,
тел./факс 8(499)7947442; E-mail: a3381205@yandex.ru.

Заместитель декана ФПК — Склярова Наталья Дмитриевна,
тел./факс 8(499)6134722; E-mail: vlasovand@yandex.ru.

Инспектор ФПК — Королькова Анна Ивановна,
тел.8(499)6134722,8(499)3176877.

**План-график занятий по повышению квалификации
и профессиональной переподготовке адвокатов
и стажеров адвокатов в 2012 году и условия проживания
слушателей в гостиницах**

Занятия проводят профессора и преподаватели Академии и вузов г. Москвы, судьи и сотрудники Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, видные адвокаты.

***Программа на 72 часа: Повышение квалификации адвокатов
с 06.02 по 17.02. 2012 г.***

РПА МЮ РФ

г. Москва, ул. Азовская, д. 2, кор. 1.

Стоимость обучения — 20 000 руб.

Стоимость проживания при двухместном размещении (за 1 чел) — 1 180 руб.

***Семинар на 20 часов: Актуальные вопросы участия адвоката в
гражданском и арбитражном процессе***

с 14.03 по 16.03.2012 г.

РПА МЮ РФ

г. Москва, ул. Азовская, д. 2, кор. 1.

Стоимость обучения — 12 000 руб.

Стоимость проживания при двухместном размещении (за 1 чел) — 1 180 руб.

***Программа на 48 часов: Повышение профессиональной квалифи-
кации по теме «Введение в профессию»***

с 26.03 по 31.03. 2012 г.

РПА МЮ РФ

г. Москва, ул. Азовская, д. 2, кор. 1.

Стоимость обучения — 6 000 руб.

Стоимость проживания при двухместном размещении (за 1 чел) — 1 180 руб.

***Программа на 72 часа: Повышение квалификации адвокатов
(гражданско-правовой специализации)***

с 14.05 по 24.05.2012 г.

РПА МЮ РФ

г. Москва, ул. Ленинский проси., д. 158, гостиница «Салют»

Стоимость обучения — 20 000 руб.

Стоимость проживания при двухместном размещении (за 1 чел) —
2 425 руб.

***Семинар на 20 часов: Участие адвоката в спорах о правах на
объекты недвижимого имущества***

с 13.06 по 15.06.2012 г.

РПА МЮ РФ

г. Москва, ул. Азовская д. 2, кор. 1.

Стоимость обучения — 12 000 руб.

Стоимость проживания при двухместном размещении (за 1 чел) —
1 180 руб.

***Семинар на 20 часов: Деятельность адвоката на стадии испол-
нения судебных решений***

с 20.06 по 22.06.2012 г.

РПА МЮ РФ

г. Москва, ул. Азовская д. 2, кор. 1.

Стоимость обучения — 12 000 руб.

Стоимость проживания при двухместном размещении (за 1 чел) —
1 180 руб.

***Семинар на 20 часов: Участие адвоката в спорах, вытекающих
из семейно-правовых отношений***

с 18.10 по 20.10.2012 г.

РПА МЮ РФ

Краснодарский край, г. Геленджик, пансионат «Кавказ»

Стоимость обучения — 12 000 руб.

Стоимость проживания за 1 чел. с 3-х разовым питанием (но-
мера оборудованы сплит-системой, есть телевизор, холодильник) —
от 2 235 руб.

Планы краткосрочных семинаров
объемом 20 учебных часов по повышению квалификации
и профессиональной переподготовке адвокатов
и стажеров адвокатов на 2012 год

1. Семинар: Актуальные вопросы участия адвоката в гражданском и арбитражном процессе.

а) Новеллы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Новое в порядке обжалования судебных актов по гражданским делам (в свете Федерального закона от 09.12.2010г. №353 -ФЗ);

б) Процессуальные особенности рассмотрения споров в арбитражных судах. Новеллы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации;

в) Корпоративное право: комментарий законодательства и анализ судебной практики;

г) Договорное право: комментарий законодательства и анализ судебной практики по спорам, связанным с заключением, исполнением и расторжением договоров;

д) Сделки. Споры о признании сделок недействительными. Анализ судебной практики;

2. Семинар: Участие адвоката в спорах о правах на объекты недвижимого имущества.

а) Правовой режим объектов недвижимости. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Особенности государственной регистрации прав на недвижимое имущество на основании судебных решений;

б) Регулирование земельных отношений. Обзор судебной практики по земельным спорам;

в) Права на объекты незавершенного строительства. Особенности оформления прав на вновь созданные объекты недвижимости. Анализ судебных споров;

г) Право собственности на жилые помещения. Основания возникновения и прекращения жилищных прав. Способы защиты жилищных прав. Практика разрешения жилищных споров судами.

3. Семинар: Деятельность адвоката на стадии исполнения судебных решений.

а) Законодательство об исполнительном производстве. Комментарий новелл законодательства;

б) Актуальные вопросы защиты прав заинтересованных лиц в исполнительном производстве. Обжалование (оспаривание) постановлений и действий (бездействия) должностных лиц Федеральной службы судебных приставов;

в) Обращение взыскания на отдельные виды имущества должников физических и юридических лиц:

— обращение взыскания на недвижимое имущество;

— обращение взыскания на имущественные права;

— обращение взыскания на заложенное имущество;

— обращение взыскания на ценные бумаги;

г) Реализация имущества должника;

д) Судебная практика по спорам об освобождении имущества от ареста (исключении из описи).

4. Семинар: Участие адвоката в спорах, вытекающих из семейно-правовых отношений.

а) Участие адвоката по делам об установлении отцовства и оспаривании отцовства;

б) Особенности заключения, исполнения и оспаривания договоров о применении вспомогательных репродуктивных технологий и договоров о суррогатном материнстве;

в) Участие адвоката по спорам об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка и о передаче ребенка на воспитание от одного родителя к другому;

г) Особенности рассмотрения споров о детях с участием иностранных граждан;

д) Участие адвоката по делам о разделе имущества супругов. Анализ тенденций судебной практики;

е) Брачный договор: содержание и порядок заключения. Признание брачного договора недействительным, расторжение брачного договора. Анализ тенденций судебной практики;

ж) Проблемы судебно-психологической экспертизы в семейно-правовых спорах.

**Учебная программа занятий объемом 48 часов
по повышению профессиональной квалификации
адвокатов по теме: «Введение в профессию»**

Цель обучения: повышение профессиональной квалификации адвокатов со стажем адвокатской деятельности до 1 года (изучение действующих нормативных актов и практики их применения; изучение нового законодательства и перспективы его развития в свете Концепции правовой реформы; обмен опытом работы и организации деятельности адвокатуры).

Срок обучения: одна неделя с отрывом от работы.

Учебных часов: 8 аудиторных часов в день.

1. Организация и правовые основы деятельности адвокатуры в РФ (8 академических часов).

1.1. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Правовой статус адвоката. Права и обязанности адвоката. Организация адвокатской деятельности и адвокатуры. Адвокатская тайна.

1.2. Функции Минюста России и его территориальных органов. Государственная политика в сфере адвокатуры. Реализация полномочий Минюста России и его территориальных органов в сфере адвокатуры в свете Положения «О Министерстве юстиции Российской Федерации», утвержденного Указом Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1313 (в ред. от 23.10.2008).

1.3. Налоговое законодательство. Исчисление тарифов. Виды, размер и порядок уплаты адвокатами налогов.

1.4. Страхование деятельности адвокатов. Финансовое обеспечение деятельности адвокатов (минимизация налогообложения).

2. Новеллы российского законодательства (18 академических часов).

2.1. Совершенствование арбитражно-процессуального законодательства. Общая характеристика новых положений АПК РФ.

2.2. Новеллы законодательства, регулирующего отношения в сфере недвижимости:

а) ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»;

б) ФЗ «О государственном кадастре недвижимости».

2.3. Совершенствование гражданского процессуального законодательства. Новое и порядок обжалования судебных решений по гражданским делам.

2.4. Новое в законодательстве об исполнительном производстве. Проблемы применения. ФЗ «Об исполнительном производстве» в адвокатской практике.

2.5. Новое в КоАП РФ. Административная ответственность. Особенности ведения адвокатом дел об административных правонарушениях.

3. Применение современного российского законодательства в адвокатской деятельности (22 академических часа).

3.1. Деятельность адвоката в суде по уголовным делам. Некоторые проблемы доказывания.

3.2. Уголовная ответственность за посягательство на собственность в сфере предпринимательства и банковской деятельности (мошенничество, присвоение, растрата, хищение).

3.3. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и незаконное предпринимательство. Уголовная ответственность за взятки.

3.4. О признании оспоримых сделок недействительными и о применении последствий недействительности ничтожных сделок. О защите жилищных прав граждан.

3.5. О защите чести, достоинства, деловой репутации, а также других личных или имущественных прав.

3.6. О защите прав собственности в судебно-арбитражной практике.

3.7. О защите трудовых прав граждан.

3.8. О защите прав граждан по спорам, вытекающим из семейных правоотношений.

3.9. О защите прав граждан по спорам, вытекающим из наследственных правоотношений.

Учебная программа занятий объемом 72 часа по повышению квалификации адвокатов

Цель обучения: систематизация и обновление профессиональных знаний обучаемых по вопросам современного законодательства, организации работы адвокатов, освоение современных средств автоматизации и информатизации деятельности.

Срок обучения: две недели с отрывом от работы.

Учебных часов: 8 аудиторных часов в день.

1. История адвокатуры. Организационно-правовые особенности адвокатской деятельности. Место и роль адвокатуры в системе правосудия РФ (8 академических часов).

1.1. История адвокатуры в России. Этапы развития адвокатуры в России.

1.2. Правовой статус адвоката в России на современном этапе. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» № 63-ФЗ.

1.3. Организационная структура адвокатуры в России. Формы адвокатских образований. Корпоративные правовые акты органов адвокатского самоуправления — Федеральной палаты адвокатов и Адвокатских палат субъектов РФ.

2. Особенности оказания адвокатом отдельных видов правовой помощи. Стадии оказания правовой помощи (22 академических часа).

2.1. Виды юридической помощи. Условия оказания бесплатной юридической помощи и юридической помощи по назначению.

2.2. Изучение материалов дела. Правовая позиция адвоката. Определение предмета доказывания. Участие адвоката в сборе и оценке доказательств. Допустимость, относимость и достоверность доказательств.

2.3. Проблемные аспекты исполнительного производства в деятельности адвокатов.

2.4. Экспертиза документов. Выявление подделок.

3. Особенности профессиональной деятельности адвоката в суде при разрешении различных категорий дел (12 академических часов).

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

3.1. Особенности деятельности адвоката на стадии апелляционного и кассационного производства в уголовном и гражданском процессе.

3.2. Особенности деятельности адвоката на стадии надзорного производства в уголовном и гражданском процессе.

3.3. Особенности деятельности адвоката в Конституционном суде РФ и Европейском Суде по правам человека. Решения этих судов по вопросам организации деятельности адвокатуры.

3.4. Избирательное право. Актуальные проблемы защиты прав граждан в избирательном процессе.

4. Культура речи и ораторское искусство в деятельности адвоката (8 академических часов).

4.1. Культура речевого общения в деятельности адвокатов. Стили речи.

4.2. Подготовка речи к публичному выступлению в суде. Спор. Уловки в споре.

4.3. Языковые нормы деловой письменной и устной речи.

5. Этика и психология профессиональной деятельности адвокатов (14 академических часов).

5.1. Психология профессиональной коммуникации адвокатов.

5.2. Психология преодоления конфликтов в профессиональной деятельности адвокатов

5.3. Адвокатская этика. Этические правила поведения в различных сферах деятельности. Виды ответственности адвоката.

6. Компьютерные технологии в деятельности адвокатов (8 академических часов).

6.1. Использование СПС «Гарант» и «Консультант» в обеспечении деятельности адвоката.

6.2. Использование компьютерных технологий в создании документации.

**Учебная программа занятий объемом 72 часа
по повышению профессиональной квалификации
адвокатов (гражданско-правовой специализации)**

Цель обучения: обновление и систематизация профессиональных знаний слушателей по вопросам гражданского, гражданско-процессуального, семейного законодательства и организации работы адвокатов.

Срок обучения: две недели с отрывом от работы.

Учебных часов: 8 аудиторных часов в день.

1. Организация деятельности адвоката (3 академических часа).

1.1. История адвокатуры. Этические принципы деятельности адвоката. Адвокатское досье.

1.2. Виды юридической помощи. Порядок оформления взаимоотношений адвоката с доверителем. Ответственность адвоката. Дисциплинарное производство.

1.3. Финансовая и налоговая отчетность адвоката.

2. Участие адвоката по делам, возникающих из административных правоотношений (6 академических часов).

2.1. Участие адвоката по делам об оспаривании нормативных актов.

2.2. Участие адвоката по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц.

2.3. Участие адвоката по делам об административных правонарушениях.

2.4. Участие адвоката по делам о взыскании обязательных платежей и санкций.

3. Участие адвоката в гражданском процессе (10 академических часов).

3.1. Участие адвоката на стадии подготовки гражданского дела к рассмотрению.

3.2. Участие адвоката в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции.

3.4. Доказательства и доказывание в гражданском процессе.

4. Участие адвоката в арбитражном процессе (10 академических часов).

4.1. Участие адвоката на стадии подготовки дела к рассмотрению.

4.2. Участие адвоката в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции.

4.3. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе.

5. Семейное законодательство (6 академических часов).

5.1. Имущественные отношения супругов и споры, связанные с разделом имущества супругов.

5.2. Споры, связанные с содержанием, воспитанием, определением места жительства детей.

6. Трудовое законодательство (8 академических часов).

6.1. Основания прекращения трудовых отношений.

6.2. Порядок прекращения трудовых отношений.

6.3. Способы защиты трудовых прав работников.

7. Жилищное законодательство (4 академических часа).

7.1. Основания возникновения и прекращения жилищных прав.

7.2. Способы защиты жилищных прав граждан.

8. Гражданское законодательство (6 академических часов).

8.1. Споры, связанные с заключением, исполнением и расторжением договоров.

8.2. Споры, связанные с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

9. Земельное законодательство (4 академических часа).

9.1. Основания и порядок заключения договоров аренды и договоров купли-продажи земельных участков.

9.2. Государственная регистрация прав на земельные участки и сделок с ними. Упрощенный порядок регистрации земельных участков.

10. Налоговое законодательство (4 академических часа).

10.1. Порядок проведения проверок организаций и предприятий налоговыми органами. Участие представителя (адвоката) при проведении таких проверок, защита в суде при оспаривании незаконных действий органов и результатов проверок.

10.2. Способы защиты налоговых прав граждан и организаций. Участие адвоката при рассмотрении налоговых споров.

11. Основания и порядок обращения в Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека (3 академических часа).

11.1. Основания и порядок обращения в Конституционный Суд Российской Федерации.

11.2. Особенности рассмотрения дел в Конституционном Суде Российской Федерации

11.3. Основания и порядок обращения в Европейский Суд по правам человека.

11.4. Особенности рассмотрения дел в Европейском Суде по правам человека.

12. Специальные знания в деятельности адвоката (8 академических часов).

12.1. Техническая экспертиза. Основания назначения и правила проведения.

12.2. Почерковедение. Порядок назначения и проведения экспертизы.

12.3. Исследование транспортного средства, в том числе с целью оценки.

12.4. Товароведение. Контрафактная продукция.

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА
АДВОКАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

119002, Москва
Пер. Сивцев Вражек, 43
тел.: (495) 787-28-35,
т./ф.: 787-28-36
e-mai: advpalata@mail.ru
littp://www. fparf.ru

30 января 2012 г.

Президентам адвокатских палат
субъектов Российской
Федерации

Уважаемые коллеги!

В связи с поступающими в Совет Федеральной Палаты адвокатов РФ запросами в отношении возможности включения профессионального медицинского страхования в состав налогового вычета при исчислении налоговой базы адвокатов по налогу на доходы физических лиц, Совет Федеральной палаты адвокатов считает необходимым довести до адвокатских палат следующее.

Проведя соответствующие консультации, Федеральная палата адвокатов РФ считает необходимым довести до адвокатских палат следующее.

Федеральным законом от 28.12.2010 № 395-ФЗ в статью 221 Налогового кодекса РФ («Профессиональные налоговые вычеты») были внесены изменения, согласно которым *«к расходам налогоплательщика относятся... также суммы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, страховых взносов на обязательное медицинское страхование, начисленные либо уплаченные им за соответствующий период в установленном законодательством Российской Федерации порядке».*

Данное положение вступило в силу 30 декабря 2010 года и в соответствие с частью третьей статьи 5 указанного закона распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2010 года. Это означает, что налоговая база адвокатов по НДФЛ, *исчисляемая за 2010 год, уже могла быть уменьшена на суммы соответствующих страховых взносов за этот же период.*

Таким образом, на сегодняшний день возможность учитывать в составе профессионального налогового вычета указанные страховые взносы ясно и однозначно предусмотрена нормой закона прямого действия, не является спорной и, следовательно, не требует

получения разъяснений со стороны Минфина РФ или налоговых органов.

Однако при применении данной нормы адвокатским образованиям — налоговым агентам необходимо помнить, что, несмотря на зафиксированное в законе право учитывать в составе профессиональных налоговых вычетов не только уплаченные, но и начисленные суммы соответствующих страховых взносов, основными принципами признания расходов в целях налогообложения неизменно являются ***фактическое осуществление этих расходов и их документальное подтверждение.***

В связи с этим Федеральная палата адвокатов рекомендует учитывать суммы страховых взносов на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование в целях налогообложения только ***после предъявления адвокатом налоговому агенту документа, подтверждающего оплату указанных страховых взносов за соответствующий период.***

Также обращаем внимание на то, что ни новая, ни предыдущая редакция статьи 221 НК РФ не предоставляет права включать в состав профессионального налогового вычета страховые взносы по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, уплачиваемые адвокатами за себя в ФСС РФ в добровольном порядке.

Необходимо отметить, что имеющиеся в открытом доступе разъяснения Минфина РФ и налоговых органов по данному вопросу либо основаны на устаревшей редакции статьи 221 НК РФ, что делает их неактуальными в настоящее время, либо содержат утверждение, что адвокаты, практикующие в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро, не имеют права применять профессиональные налоговые вычеты вообще, что также не соответствует закону и правоприменительной практике.

При наличии в адвокатской палате проблем, связанных с рассмотренным вопросом, просьба проинформировать об этом Федеральную палату адвокатов и предоставить соответствующие материалы в целях урегулирования спорных ситуаций по данному вопросу.

Вице-президент

Г.К. ШАРОВ

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката
21 декабря 2011 г.:

АЙСИН Анвар Хайдарович
БУРИЛОВ Андрей Владимирович
ВОРОНИН Владимир Борисович
ГОРМОВ Геннадий Федорович
ДЯГИЛЕВ Андрей Владимирович
ЖИДЕЕВА Ульяна Михайловна
ЗЫКОВА Мария Александровна
ИЛЬИНА Диана Александровна
КОЗЬМЕНКО Анна Владимировна
КОЛЕН НОВА Валентина Владимировна
ЛЕБЕДЕВА Наталья Александровна
ЛЕЙНСОО Татьяна Николаевна
ЛЮТНИЦКАЯ Ольга Владимировна
МАНАСЯН Арминэ Гарегиновна
МАРТИРОСЯН Жан Владимирович
НОВИ КО Илья Сергеевич
ОСИНОВСКАЯ Наталья Игоревна
ОСОКИНА Елена Юрьевна
ПЕРЕД ЕЛ ЪСКАЯ Яна Валерьевна
ПЕТРАЧЕНКО Тимру Рамазанович
ПОЛЯКОВ Артем Викторович
САФРОНОВА Елена Алексеевна
ТЕРЕЗОВА Юлия Юрьевна
ТУМАНОВА Елена Валерьевна
ФАДИНА Наталья Анатольевна
ЮРОВ Денис Александрович

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката
26 января 2012 г.:

АЛЕКСЕЕВА Надежда Николаевна

БОГАЧЕВА Ирина Владимировна

БОГДАН Вадим Иванович

ЕВГРАФОВ Алексей Андреевич

ИЗОСИМОВА Татьяна Олеговна

ЛЯПИН Алексей Алексеевич

НОВИКОВ Павел Викторович

СИМОНОВ Игорь Борисович

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката
21 февраля 2012 г.:

АБДУЛ КАДЕРОВА Алсу Хафизовна

БЕЛЬЧЕНКОВ Дмитрий Ееоргиевич

БОРИСОВ Илья Александрович

ДУТОВ Дмитрий Валерьевич

КРЫЛОВ Юрий Дмитриевич

МАРШАНИ Тимур Захарович

НАЙДЕНОВА Мария Александровна

САВАТЕЕВ Константин Александрович

САЙТАРЛЫ Наталья Николаевна

ЩЕРБАК Ольга Владимировна

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката
26 марта 2012 г.:

АЛМАКАЕВ Денис Александрович

БАХТИНА Анна Ивановна

БЕЛОВ Андрей Николаевич

ВОРОНИН Роман Александрович

ЗЕЛЕНАЯ Ольга Борисовна

КОЛОЦЕЙ Олеся Николаевна

КОПЕЙКИН Илья Сергеевич

МЕДВЕДЕВА Ксения Александровна

МИЛЮКИН Дмитрий Николаевич

РАСТОРЕУЕВ Максим Михайлович

СОЛДАТКИН Дмитрий Андреевич

ТЕПЦОВ Алексей Анатольевич

ТЮРИНА Дина Игоревна

УКОЛОВА Юлия Александровна

ЧУКМАРОВА Гелия Загитовна

ЮМАШЕВ Николай Станиславович

ЯМПОЛЬСКИЙ Вадим Натанович

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы Десятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы	3
Отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы о работе за 2011 г.....	3
Решение Десятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы	10
Документы Адвокатской палаты г. Москвы	13
Обзор дисциплинарной практики	29
Судебная практика	97
Документы Федеральной палаты адвокатов	120
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 21 декабря 2011 г.....	139
Приняли присягу и получили статус адвоката 26 января 2011 г.....	140
Приняли присягу и получили статус адвоката 21 февраля 2012 г.....	141
Приняли присягу и получили статус адвоката 26 марта 2012 г.....	142

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А. В., ЗАЛМАНОВ В.Я., ПОЛЯКОВ И. А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В.Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 1, 2, 3 (99, 100, 101) за 2012 г.

Объем — 9,0 п.л. Тираж — 2550 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Корректор *О. В. Газизова*.

Срок подписания в печать — 10.04.2012 г. Заказ № 10-01/04-12.

Отпечатано в ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга»

115280 г. Москва, ул. Автозаводская, д. 25.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы. 119002, г. Москва, ул. Сивцев Вражек, д. 43.

тел.: 8 (499) 241-20-20.

